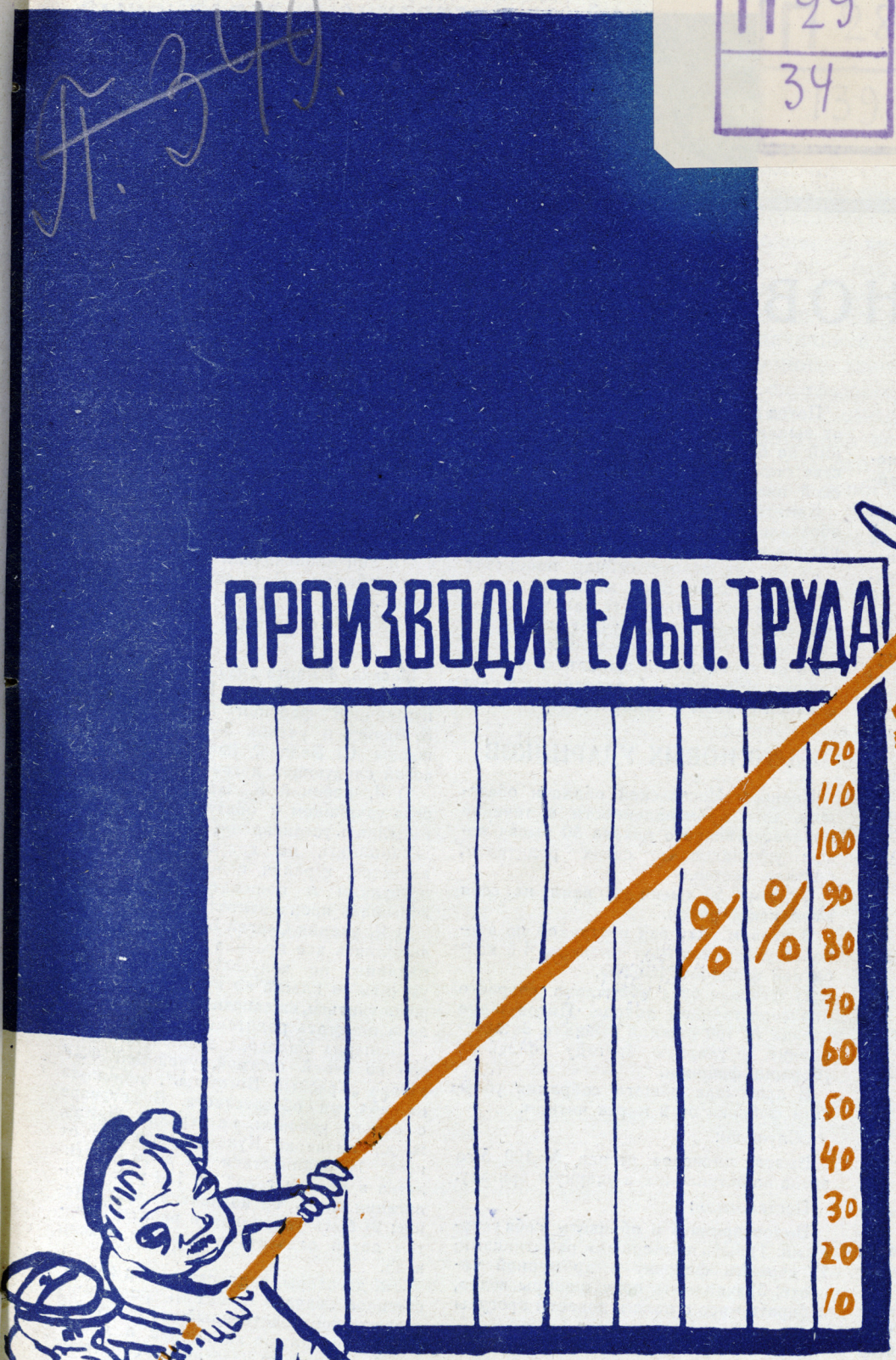
ПИОНЕР

П 29
34



№10

изд-во
молодая
гвардия

АПРЕЛЬ
№ 10

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции:
Москва, Центр, Новая пл., д. 6.
Условия подписки:

36 номеров без приложений на год—3 р., 6 м.—1 р. 60 к., 3 м. — 85 коп., 1 м. —30 коп.

36 номеров с приложением: 12 сборников „Вторая Ступень": на год — 8 р. 25 к., 6 м.—4 р. 35 к., 3 м.—2 р. 30 к.

БАУМАНОВЦЫ ВЫСТУПИЛИ

Если будет приказ нам дан,
Дружно ответим: „Есть, капитан!"
Из песни бауманских пионеров

БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 1

...27 ФЕВРАЛЯ районное бюро пионеров издало приказ № 1 по районной пионерской организации.

Первые строки приказа № 1 говорили: „Перед всем рабочим классом сейчас стоит задача стопроцентного осуществления намеченного партией и правительством промфинплана. Малейший срыв его оттягивает срок выполнения великого плана социалистического строительства и создает невозможность осуществить пятилетку в четыре года. Необходимо теперь же двинуть все пионеротряды и школы на помощь партии и правительству в выполнении сложнейшего задания — промфинплана".

28 февраля было днем мобилизации бауманской пионерии на выполнение приказа № 1. В этот день в большинстве крупных баз и отрядов состоялись экстренные сборы, посвященные производственному походу.

ЗА МИЛЛИОНОМ

База ЮП Электрозавода ВЭО рапортует:

„Наши отряды вместе со школой объявлены на ударном положении. На заводе промфинплан недовыполнен на 3%.

Выбран штаб.

Работа по разбору рабочих предложений (по рационализации) и их выполнению уже начата.

Каждый пионер должен разобрать два предложения. Из 50 разобрано 15.

По ликвидации неграмотности выделена бригада из 30 человек".

7 марта рапортуют отряды и школы, прикрепленные к ламповому отделу завода:

„1) Работать на заводе начали с 1 марта; 2) работают пионеры 102-го, 104-го отрядов и 3-я школа БОНО в количестве 22 человек; 3) каждый из них взял по 2 предложения, обращались к работницам или рабочим за разъяснениями о сущности этого предложения, а потом обращались к администрации и требовали выполнения их или назначения срока выполнения. Всего взято предложений 44. Добились назначения срока выполнения или немедленного выполнения для 26 предложений.

Начальник штаба по походу
„За миллион" (подпись)"

Поход за миллионом рублей экономии от выполнения 2 500 рабочих предложений по борьбе с потерями в производстве стал первым делом электрозаводской пионерии.

Комитет комсомола Электрозавода обратился к базе ЮП с письмом. В этом письме говорится:

„У нас на заводе сейчас пропадает миллион рублей. Этот миллион нужно вернуть государству. Эту работу комсомольский комитет поручает пионерам. Миллион этот государство должно получить от экономии по выполнению 2 500 рабочих предложений, внесенных в наш дневник борьбы с потерями".

15 000 НОВЫХ УДАРНИКОВ

Пионеры Московской области обязались дать промышленности в течение производственного похода 50 тысяч новых ударников из своих родителей, братьев, сестер.

Из этих 50 тысяч 15 взял на себя Бауманский район.

В первом ряду баз и отрядов по вербовке ударников идут пионеры 4-й колбасной фабрики МОСПО.

27 февраля база обсуждала вопрос о производственном походе. Пятое звено отряда № 100 решило вызвать на вступление в ударную бригаду коллектив уборщиц фабрики.

В протоколе общего собрания уборщиц фабрики от 2 марта читаем:

„Слушали:

Вызов пионеров отряда № 100 5-го звена на вступление в ударную бригаду.

Постановили:

Вызов принять и объявить себя ударными: 1) быть примерными работницами; 2) держать фабрику в примерной чистоте; 3) экономить соду, швабры, ведра, собирать мясо с пола и довести прогулы до нуля.

Председатель
Секретарь (подписи)".

Ребята сделали ударницами 28 работниц.

Теперь эти 28 уборщиц будут чувствовать перед пионерами 1-го звена 100-го отряда не меньшую ответственность за свою работу, чем перед администрацией.

В квартирах и семьях пионеров базы 4-й Государственной колбасной фабрики в эти дни происходили совсем необычные события. Они занесены в документы.

ДОГОВОР

Москва, 4 марта 1930 г. Мы, нижеподписавшиеся, рабочий Государственной пуговичной фабрики им. Балакирева К. Беляев и ученик 3-й группы А 16-й школы С. Беляев, заключили между собой следующий договор:

1) Я, рабочий К. Беляев, объявляю себя ударником и обязуюсь на работе выполнять установленные правила трудисциплины, не допускать прогулов, пьянства, курения, повышать качество продукции и понижать выход брака, повышать производительность труда.

2) Я, ученик Сергей Беляев, обязуюсь выполнять все правила школьной дисциплины, не допускать прогулов, не уходить из класса во время уроков, хорошо учиться, ежедневно готовить уроки, дома помогать родителям".

Пионерка Малахова заключила договор со своей сестрой, ученицей ФЗУ завода „Красный Богатырь", принимая на себя ряд обязательств. В договоре с отцом, рабочим мастерских М.-Каз. ж. д., пионерка Куколева требует от него: 1) подписаться на заем „Пятилетка в четыре года" на 150 руб. и облигации сдать на коллективное хранение; 2) быть ударником в работе; 3) летом детей отдавать в деревне в ясли и др.

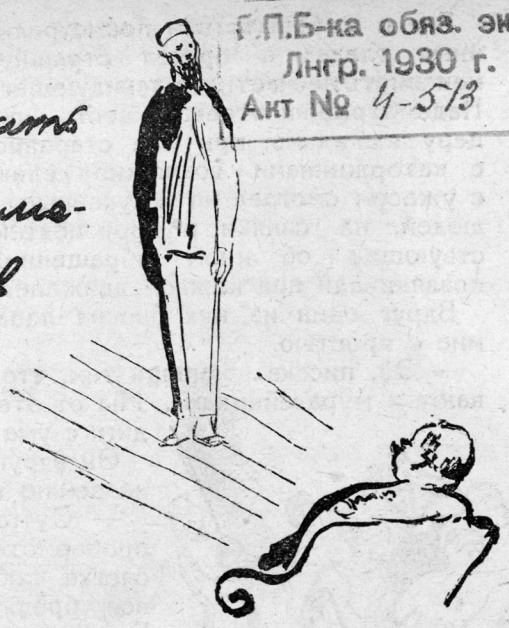
Эти договоры, подписанные на торжественном вечере ребят и родителей, делают производственный поход бауманской пионерии не кампанией, а постоянной работой по участию в соцстроительстве.

СЕГОДНЯ В «ПИОНЕРЕ»

ДВАДЦАТЬ САНТИМЕТРОВ, рассказ Заяицкого.—КФП.—ТРИ ПРЫЖКА Минова и Боброва.— НА ЖЕЛЕЗНОМ КОНЕ, Меркуловой.— ШКОЛЬНЫЙ ТОВАРИЩ.— ДЖЕНТЕЛЬМЕНЫ и АНТИХРИСТЫ, Мельникова.— ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ.— УДАРНАЯ БРИГАДА № 2.—НАСТОЯЩАЯ КНИГА. ЗАДАЧНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ.

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1930 г.
Акт № 4-513

Двадцать сантиметров



Рассказ С. ЗАЯИЦКОГО *Рисунки Т. ГУСЯТИНСКОГО*

ЕСЛИ вы возьмете карту Южной Америки, то на ее восточном берегу, немного севернее устья Амазонки, найдете вы порт под названием Кайенна в стране, именуемой французской Гвианой. Рядом с Кайенной в море вы и не заметите трех маленьких точек — группу островов Спасения. А между тем, эти острова прославились на весь мир, как место мучения для тысячи людей. Кайенна — французская каторга, прозванная французами „сухой гильотиной" потому, что она так же, как и гильотина, казнит людей, только медленно и бескровно.

★

Я был молодым журналистом и работал в большой парижской газете.

В это время в Париже случилось такое происшествие. Один художник написал картину под названием „Остров Дьявола". Остров Дьявола один из трех островов группы Спасения, самый страшный из всех каторжных островов. Картина изображала прокладку дороги в гвианском лесу. Полуголые, изможденные люди укатывают дорогу. Некоторые упали в изнеможении, но надсмотрщики свирепо толкают их, угрожая револьверами. Картина вызвала большой шум и оживленную газетную полемику. Либералы возмущались ужасами Кайенны, консерваторы доказывали, что с преступниками, особенно политическими, иначе и нельзя поступать.

Дальше болтовни дело не шло, а газеты по обыкновению наживались на сенсации. Я написал горячую статью, где доказывал, что подобное учреждение, как Кайенна, является бессмыслицей.

Когда я показал свою статью редактору, тот только пожал плечами и бросил ее в корзинку.

— Вы с ума сошли, любезнейший,— сказал он,— неужели вы думаете, что владелец газеты, сам капиталист, потерпит такой призыв к социальной революции?.. Но пишете вы хорошо, и вот вам задача. Так как сейчас все интересуются Кайенной, то поезжайте туда и пришлите нам ряд ярких очерков. Но, конечно, без таких сумасбродств. Кайенна — одна из свай, попирающих нашу славную Французскую республику.

Переезд через океан прошел благополучно. Чем ближе приближались мы к экватору, тем невыносимее становилась жара. Даже соленый океанский ветер не приносил никакой свежести. Океан сверкал на солнце, как расплавленное серебро, тупорылые акулы упорно следовали за пароходом, над головою витали чайки и альбатросы. Одним словом, я видел перед собою воочию тот мир, с которым был с детства знаком, но только по романам Жюля Верна и Майн-Рида.

Наконец вдали показались берега Южной Америки.

Пароход остановился в некотором расстоянии от пристани и был встречен таможенным катером.

Чиновник с хитрыми глазами проверял документы тех пассажиров, которые собирались вылезать в Кайенне. Он при этом рассыпался в извинениях, говоря, что мера эта введена вследствие печальной необходимости: в Кайенне столько преступного элемента. Бывали случаи, что приезжали родственники каторжников с целью устроить им побег... Мой корреспондентский билет, повидимому, заставил его насторожиться. Но он тут же сказал, что его превосходительство кайеннский губернатор особенно почитает работников прессы и ни за что не допустит, чтоб я остановился в гостинице, тем более, что они в Кайенне крайне неблагоустроены.

Я начал отнекиваться, ибо не хотел стеснять своей свободы. Но чиновник настаивал, а капитан, отозвав меня в сторону, советовал согласиться.

— Все равно за вами будут следить во-всю, да еще того гляди...

— Что?

Капитан сделал неопределенный жест.

— В Кайенне очень легко погибнуть от тысячи причин... Вообще лучше не спорьте с чиновниками.

Губернатор принял меня очень любезно, познакомил с губернаторшей, сам проводил меня в отведенную мне комнату с видом на море и предупредил, чтобы, ложась в постель, я непременно тщательно осматривал ее.

— Здесь много скорпионов и сколопендр,— сказал он,— бывает, что заползают и змеи. Вот видите, на ночном столике палка с проволочной петлей. Если увидите змею, не теряйтесь, накидывайте ей петлю на голову и выбрасывайте в в окно. Спите, задернув полог, иначе вас закусает всякая мушкара. Вот хинин. Если почувствуете озноб, непременно примите его, да лучше примите и без всякого озноба в предупреждение лихорадки.

★

Ночью я спал плохо. Под пологом было душно, и, кроме того, что-то все время подозрительно шуршало в углах. Мысль о змее не давала мне покоя. В конце-концов, я начал было дремать, как вдруг страшный крик разбудил меня. Этот крик был так ужасен, что я мгновенно вскочил с постели и едва не оборвал полог. Я прислушивался с бьющимся сердцем. В тишине ночи послышались какие-то голоса, затем прогремел выстрел, и все снова смолкло. Я опять лег, весь в поту, не зная, что подумать. Все кайеннские ужасы сразу припомнились мне... Однако тишина больше не нарушалась, и я, наконец, заснул.

— Кто это так страшно кричал ночью?— спросил я губернатора утром за кофе.

— Сумасшедший убежал из психиатрического лазарета.

— А почему стреляли?

— Вероятно, чтобы поднять тревогу.

— А здесь многие сходят с ума?

— Да, сходят,— уклончиво отвечал губернатор.

Но в это время явился приставленный ко мне чиновник и спросил меня, не хочу ли я съездить с ним на остров Дьявола.

Я согласился, и мы пошли на пристань.

Жара на солнце была совершенно невообразимая. Одежда прилипала к телу, из-под моего пробкового шлема ручьями тек пот. Я хотел было снять шлем и вытереть голову платком, но чиновник схватил меня за руку.

— Что вы делаете,— вскричал он,— разве можно снимать шлем! Да, ведь, солнце убьет вас на месте!

В небольшой верфи группа обнаженных до пояса людей, с кандалами на голых ногах, пилили что-то и строгали.

— Видите, это те, которые вели себя хорошо,— сказал чиновник,— их перебросили на более легкую работу.

— Работать под таким солнцем вы считаете легкой работой?

— Они ставят нас по горло в воду...

— Ну, конечно,— с некоторой досадой возразил чиновник,— если сравнить это с работою в лесу. Там не так жжет солнце, но...

— А почему вон у того рубцы на спине?

— Рубцы? Номер шестисотый, отчего у тебя рубцы на спине?

Шестисотый номер поднял голову. Надо было видеть, с какою тоской глядел он на нас, с какою тоскою и страхом—тупым животным страхом.

— Москиты накусали, господин надзиратель,— пробормотал он дрожащим голосом, — а я расчесал.

— В другой раз не расчесывай.

Среди рабочих привлек мое внимание высокий худой человек, с длинной бородой и с необыкновенно умными глазами.

Он пытливо посмотрел на меня, и мне стало стыдно. В самом деле, я рассматривал этих людей, словно зверей в зоологическом саду.

— Кто этот человек?— спросил я тихо у чиновника.

— Это некий Матьюс... инженер по специальности.

— А за что он попал на каторгу?

— О, за ним много было всяких художеств... Злостный революционер. Вот для таких людей Кайенна очень полезна.

Разговаривая так, мы сели в катер и вспенили синюю гладь океана.

Остров Дьявола скоро стал вырисовываться, неприютный, голый и мрачный. По берегу моря тянулись однообразные серые бараки. Какие-то люди копошились на берегу.

Нас встретил жандармский офицер и повел в глубь острова, где сотни две людей для чего-то копали землю.

Все с любопытством посмотрели на меня, и в иных глазах я прочел страшную ненависть: ненависть несчастного, завидующего счастливому. Надсмотрщики отдавали честь чиновнику и офицеру и, видимо, при мне старались вести себя с каторжниками возможно деликатнее. Я же с ужасом смотрел на искусанные до крови тела людей, на синяки и кровоподтеки, свидетельствующие об ином обращении. Цепи глухо позвякивали при каждом движении каторжников.

Вдруг один из них бросил лопату и крикнул мне с яростью.

— Эй, писака... напиши там, что нас привязывают к муравейникам... Мы от этого с ума сходим, с ума сходим...

Он вдруг затрясся, сел на землю и зарыдал.

— Сумасшедший,— пробормотал чиновник, слегка побледнев,— они все бредят муравьями. Его надо показать врачу.

Но уже все каторжники кругом взволновались. У этих людей, с напряженными до крайности нервами, волнение одного тотчас передалось другим. Все побросали лопаты.

— Да, да. Они мучат нас. Бьют плетьми. Кидают на муравейники. Они ставят нас по горло в воду, где много крабов... Напишите. Скажите. Пусть все знают.

Чиновник быстро увел меня, а позади слышались взволнованные голоса, всхлипывания, стоны.

— Неужели никто не пытается отсюда убежать?— невольно вырвалось у меня.

— Убежать! Куда? Бывали попытки, но все они кончались неудачей. По гвианскому лесу далеко не убежишь, а с острова тем более. И потом у нас слишком хорошо организован надзор. Если бы такие люди убегали, это было бы прямо бедствием для всякого порядочного общества. Нет, бегство у нас вещь невозможная.

Я смотрел на бесконечный простор океана и думал: как огромен и просторен мир и как тесно между тем в нем некоторым людям.

После обеда, оставшись вдвоем с губернатором, я твердо решил поговорить с ним, выразить ему свое негодование.

Но в это время на террасу, где мы сидели, вошел его адъютант.

— Генерал, привели Матьюса.

— Ага! Пусть войдет!

Адъютант ушел, а губернатор сказал мне, самодовольно усмехаясь:

— Сейчас вы увидите моего лучшего каторжника. Он сослан сюда, как опасный для общества революционер и анархист. Был опасный человек. Теперь шелк.

В сопровождении стражника на террасу вошел высокий, худой, почти черный от загара человек. Я сразу узнал того каторжника, который утром работал в верфи и умные глаза которого меня так поразили. Если бы не страшная, безобразная худоба, он был бы очень красив.

Как только Матьюс появился на террасе, лицо у губернатора внезапно стало свирепым и мрачным. Он оглядел каторжника с ног до головы и вдруг гаркнул:

— Двадцать сантиметров!

Матьюс вздрогнул и пошевелил ногами.

— То-то! — пробормотал губернатор.— Ну, как „Чайка"?

— Готова, господин губернатор.

— Сегодня вечером проба?

— Так точно, господин губернатор.

— В шесть часов?

— Так точно, господин губернатор.

— Ступай!

Матьюс повернулся налево кругом и ушел вместе со стражей.

— Эти двадцать сантиметров, конечно, мелочь, но они необходимы для поддержания дисциплины. Это я ввел. Точность... Великая вещь точность.

— А что это за двадцать сантиметров? — пробормотал я.

— Когда каторжник стоит передо мною, пятки у него должны быть сдвинуты, а между большими пальцами ног расстояние должно быть в двадцать сантиметров... Вот завтра вы увидите мое детище— ялик, построенный каторжниками, отчасти по моим чертежам... Я его назвал „Чайкой". В шесть часов вечера устроим его испытание перед набережной. Вы приходите.

Мне стыдно сознаться, но губернатор стал внушать мне ужас. Я отложил беседу с ним до более благоприятного момента.

★

На другой день в шесть часов вечера я был на набережной. Там уже прохаживался губернатор с женой и все представители высшей администрации. Все были одеты по-праздничному, и на секунду мне показалось, что я нахожусь на приморском бульваре в Ницце или Монте-Карло [1].

[1] Ницца и Монте-Карло—роскошные и дорогие французские курорты.

Оркестр, составленный из каторжников, грянул марш. „Чайка" выплыла из верфи. Ялик был в самом деле очень красив. Белые паруса розовели при вечернем солнце, сильный ветер накренял мачту, и нос ялика с шипением резал пенящуюся лазурь океана. Матьюс стоял на корме, распоряжаясь парусами. Ялик плавно пронесся вдоль набережной при восхищенных криках знатных зрителей, а затем повернул в открытое море. Сильный береговой ветер плавно уносил его.

— Великолепно,— восклицал губернатор. Завтра мы совершим на нем прогулку.

Дамы выразили свою радость.

— Это будет чудесно!—закричали они.

— Смотрите, как он несется,— говорил губернатор,—точно летит! Как красиво он наклоняется. Он сделан по моим чертежам и рисункам.

Все знали, что постройкой ялика руководил Матьюс, но все, конечно, промолчали.

— И я придумал назвать его „Чайкой",— продолжал губернатор.— В самом деле, его не отличишь сейчас от чайки. Вот он исчез среди волн, словно чайка поймала рыбу, вот он опять появился... Однако, им пора бы возвращаться.

Ялик был уже едва виден вдали. Он сливался с вечерним туманом. На набережной наступила вдруг жуткая тишина. Губернатор побледнел, словно какая-то мысль нежданно пришла ему в голову.

— А кто с ними поехал?

— Двое стражников, генерал.

— А их сколько?

— Пятеро!

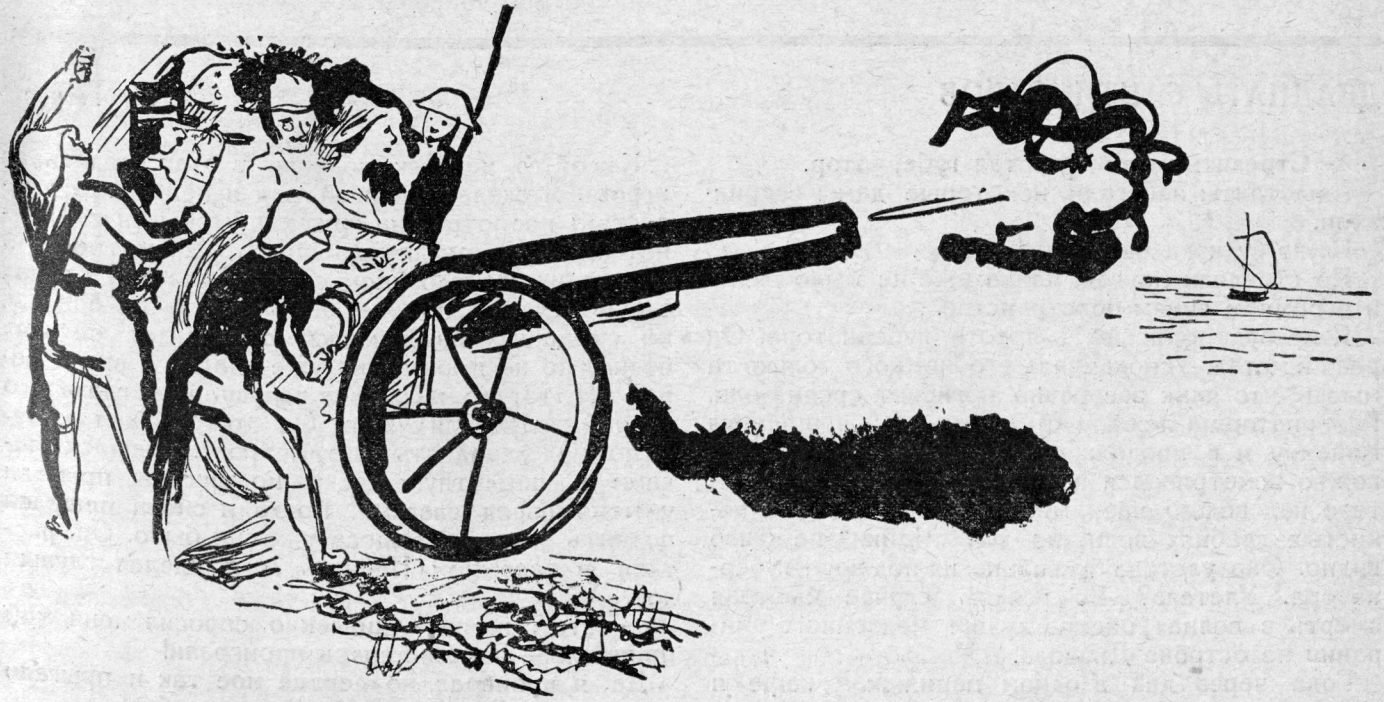
— Почему только два стражника?

— Вы не приказали больше, чтоб не обременять лодки, а остальные все при деле: экипаж ялика, Матьюс — капитан.

Вечерний океан катил свои волны, береговой ветер крепчал. Чайки с печальными криками кружились над водою.

— Снарядить катер!

Но катер был в ремонте.



Глухо бухнула береговая пушка.

КФП

КРОСС - КОУНТРИ

ЧТО за странное слово? Но каждому члену КФП необходимо его знать.

В переводе на русский — это бег по пересеченной местности.

Весной, когда катки растаяли и на лыжах не проедешь, физкультурники начинают бегать кроссы.

Надев фуфайки, непромокаемые ботинки, физкультурники регулярно бегают по бездорожной местности, по лесу, канавам, кочкам, вспаханному полю и откосам. Бегут кросс группами — по 5—10—15 человек. Шаг у всех ровный, мерный, не спеша. Самое главное в кросс-коунтри — это выработка правильного дыхания.

Бегущий вдыхает полной грудью воздух через нос, выпускает его через рот. Тело физкультурника все время в напряжении,— то мягкий грунт, то жесткий, надо перепрыгнуть через канаву, лужу, взбежать на бугор, спуститься, лавировать между деревьями и кустарниками, встречающимися в лесу, и т. д.

Каждый раз физкультурники в кросс-коунтри бегут новыми маршрутами, по возможности по незнакомой местности. Это условие необходимо для того, чтобы развить в физкультурнике умение ориентироваться.

Кросс - коунтри занимаются все: легкие атлеты, гимнасты, боксеры, велосипедисты. Им это необходимо, чтобы укрепить свой организм и подготовить его для тренировки к соревнованиям в летнее время.

Ребятам тоже полезно бегать кроссы.

Расстояние для кросса должно быть небольшим. На первое время не более 500 — 800 метров. Начать надо бегать с 5 — 10 минут, постепенно доводя тренировку до 20 — 25 минут.

Вполне понятно, что каждый из членов КФП, прежде чем приступить к кросс-коунтри, предварительно посоветуется с врачом о состоянии своего здоровья.

Иначе вместо пользы может быть вред.

Ребята!

Я не получаю сведений от вас, кто сколько организовал групп членов КФП. Каждый из вас отлично понимает, что с помощью одной страницы журнала сделать можно мало. Нужно руководство более частое: письмами, советами. Каждому отдельному члену КФП письма посылать неудобно, — это отнимет много времени. Поэтому надо организовать группу — группой легче руководить. Будьте более активными. Организуйте массовое вовлечение ребят в КФП, независимо от того — подписчики ли они «Пионера» или только читают его. Кстати, новость: в ближайших номерах открываем соревнование по физкультурной викторине. Обещаю призы.

Парень среднего роста

ИГРА

НА СВОЮ СТОРОНУ

На полу или на земле чертится линия. Участники делятся на две равные партии. Каждая пара игроков протягивает руки над чертой. По свистку судьи каждый игрок старается перетащить противника на свою сторону.

Игроки могут помогать друг другу, но нельзя тащить двум игрокам одного противника. Можно только давать руку помощи игроку своей партии.

Выигрывает партия, которая перетащит больше противников на свою сторону.

Организуй кружки КФП

ДВАДЦАТЬ САНТИМЕТРОВ

Окончание

— Стрелять!— пробормотал губернатор.

Адъютанты забегали, некоторые дамы вскрикнули.

Глухо бухнула береговая пушка.

Но стреляли наугад, ялика уже не было видно в огромном синем пространстве.

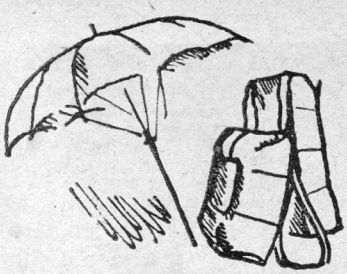
Я не буду описывать ярости губернатора. Он рвал и метал. Успокаивала его немного только та мысль, что ялик все равно погибнет среди волн. Губернаторша лежала с мигренью. А я покинул Кайенну и в продолжение всего плаванья тревожно всматривался в морскую даль. Много летало над водою чаек, много их качалось на пенистых гребнях волн, но той „Чайки“ не было видно. Она улетела буквально из-под носа губернатора. Улетела? Во всяком случае быстрая смерть в волнах океана лучше медленного умирания на острове Дьявола.

Года через два в одном парижском кафе я играл в шахматы со своим приятелем.

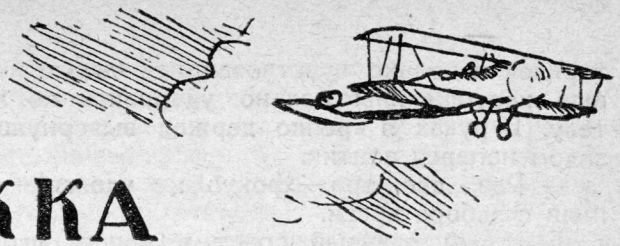
Какой-то человек подошел и стал следить за игрою. Я сделал удачный ход и невольно с гордостью посмотрел на зрителя, чтобы видеть, ценит ли он мою находчивость. Посмотрел... и вздрогнул. Передо мною стоял Матьюс — я узнал его по глазам, ибо не было у него ни бороды, ни страшных ввалившихся щек. Одет он был бедно, но не производил уже жалкого впечатления. Я тотчас наклонил голову, ибо глаза его вдруг изобразили ужас. Он тоже узнал меня. Вспомнил „двадцать сантиметров“. Я впился глазами в шахматную доску, но фигуры прыгали у меня перед глазами. Когда я снова решился поднять глаза, Матьюса уже не было. Он растаял в огромном Париже. А я сделал глупый ход.

— Что с вами?— удивленно спросил меня мой приятель.— Вы же теперь проиграли!

Да, я проиграл, но сердце мое так и прыгало от радости. Значит, „Чайка“ не погибла!



ТРИ ПРЫЖКА



Очерк летчика Л. МИНОВА и Н. БОБРОВА

Рисунки Л. ТАРАКАНОВА

ЛЕТЧИК Л. Г. Минов, совершивший ряд парашютных прыжков во время своего пребывания в САСШ, рассказывает о трех наиболее интересных прыжках, из которых один был выполнен им... в 1908 г.

Сейчас парашют стал необходимой принадлежностью самолета. В одной только Америке насчитывается около 200 летчиков, избежавших верной гибели при воздушных катастрофах благодаря парашюту.

Все страны мира, в том числе и СССР, стремятся снабдить каждого летчика парашютом, совершенно запретив полеты без него.

---

1. Раз, два, три — фокус не удался!

Это случилось в Двинске. Мне было тогда десять лет. Под моей командой находилось четверо „головорезов“. За флигелем, где я жил, на огороде стоял заброшенный сарай — наш штаб, в котором разрабатывались планы различных предприятий. Моим ближайшим помощником был Шурка — сын плотника, которого прозвали „тысячником“, так как он всегда рассказывал, что его отец скоро накопит тысячу рублей. Далее следовал Ромка, лет девяти, отец которого был знаменит тем, что постоянно возвращался домой вдребезги пьяным. Участником всех наших приключений являлся и Абрамейка — отчаянный парень. Вместе с моим старшим братишкой Витькой вся компания в свободное от наших обычных занятий время играла в орехи (надо было перевернуть монету брошенным в нее грецким орехом, перевернешь — получаешь орех).

В сарае строились громадные змеи с трещотками, наводившие страх на деревенских лошадей с соседнего базара, и выделывались из лозы свистки, с помощью которых мы прекрасно подражали полицейским.

Однажды мне, предводителю нашей „шайки“, надоело все: духовые ружья со стрелами, „настоящие“ индейские бумеранги, тасканье яблок из чужих садов. Сидя в комнате отца, я читал книгу о воздухоплавании. Я нашел в ней гравюру, изображавшую рисунок Леонардо да-Винчи.

Неожиданно в моей голове блеснула идея...

Я выбежал на улицу и, собрав свою команду, поделился с ребятами моим новым планом.

С большими трудностями мною был похищен у бабушки ключ от кладовки, где находились старые вещи, и, подождав, пока она вздремнет после обеда, я достал большущий старый дедушкин зонт.

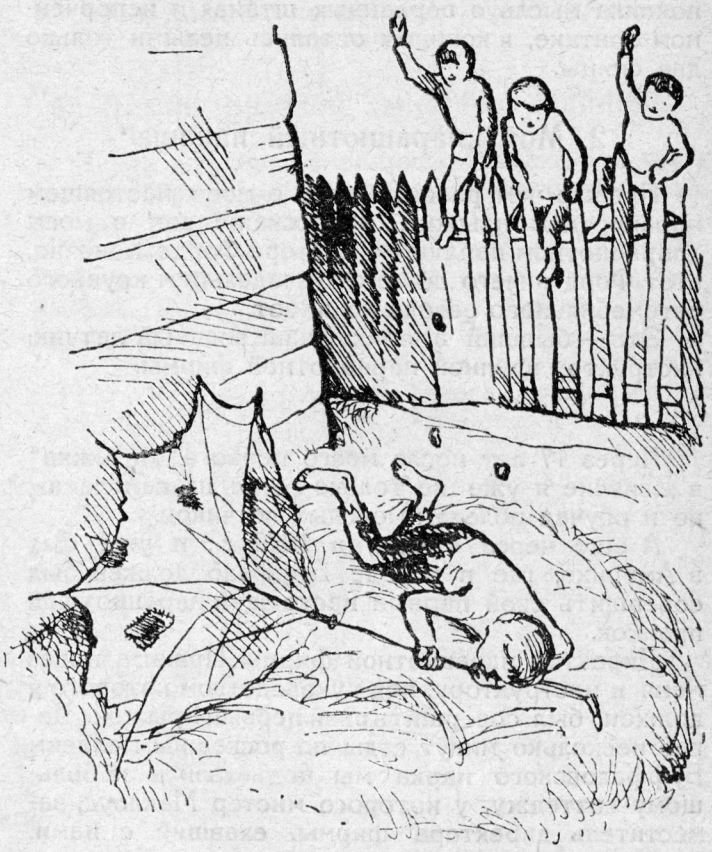
Дырки на нем великолепно починил Шурка, наложив на белую материю яркие черные заплаты. Местом для выполнения моей идеи мы избрали крышу нашего штаба, высотой метра в два. О предстоящем событии каким-то чудом пронюхали наши враги — ребята с соседнего двора. В тот момент, когда вместе со всей теплой компанией я забрался с зонтиком на крышу сарая, собираясь прыгнуть на „парашюте“, они уселись на заборе, стоящем за пустырем, предварительно набрав картошки из нашего же огорода.

Я все предусмотрел на случай неудачи. В том месте, где я должен был приземлиться, мы положили сена и старых газет. Должен добавить, что, влезая на крышу, я изрядно разорвал свои штаны, и это уже казалось мне предзнаменованием неудачи. Собственно неудача уже была налицо, ибо дома меня все равно ожидала порка!

— Штаны порвал! — злорадно закричали наши враги с забора, где они, пользуясь тем, что мы не можем быстро сойти с крыши, необычайно храбро и неустрашимо расположились. Наблюдая за нашими врагами, мы увидели, что они приготовляются к картофельной атаке.

— Ленька, прыгай скорее! Скорее прыгай! — закричали мои друзья и, быстро раскрыв зонтик, я с замершим дыханием спрыгнул вниз.

Только что я упал на предусмотрительно сделанную подстилку, как на меня посыпался картофельный град. Оглушенный падением, я рас-



... Фокус не удался!

терялся и только чувствовал, как сырые и грязные картофелины больно ударялись по моему телу. В руках я крепко держал вывернувшийся задом наперед зонтик.

— Раз, два, три — фокус не удался! — завопили с забора враги.

Быстрый военный совет в нашем штабе — и я решаюсь повторить мой прыжок, предварительно отремонтировав зонтик. Ромка и Абрамейка предложили гениальное усовершенствование моего парашюта. Они решили от каждой спицы зонтика протянуть проволочку к его палке или, выражаясь авиационным языком, устроить „расчалку".

Сказано — сделано. Через несколько минут я снова забрался на крышу и хотел уже прыгать.

— Не прыгай здесь,— закричал Абрамейка,— ветер дует на тебя, ты зацепишься за сарай, когда полетишь на зонтике...

Мы начали совещание, во время которого я сидел на крыше, а мои друзья кричали мне свои соображения снизу. Мы решили, что надо прыгать лицом по ветру с противоположной стороны сарая. Я был так уверен в успешном исходе прыжка, что отказался от устройства подстилки.

— Раз, два... три! — и я ринулся вниз.

Зонтик подтянул меня немного вперед, и я в одно мгновенье упал голыми ногами прямо в крапиву, больно ударившись о какие-то черепки, валявшиеся в ней.

— Раз, два, три — фокус не удался,— неожиданно закричали наши враги, снова прибежавшие на наш двор, чтобы полюбоваться нашей новой неудачей. Разозленный ударом, я побежал за ними, но скоро захромал и принужден был остановиться.

Было неприятно, что так печально кончился мой первый парашютный прыжок, и очень беспокоила мысль о порванных штанах и испорченном зонтике, в котором остались целыми только две спицы.

2. Мой „парашютный папаша"

Прежде чем рассказывать о моем настоящем парашютном прыжке, я расскажу вам о моем „парашютном папаше" — мистере Форде. Конечно, этот Форд ничего общего с владельцем крупного автомобильного завода не имеет...

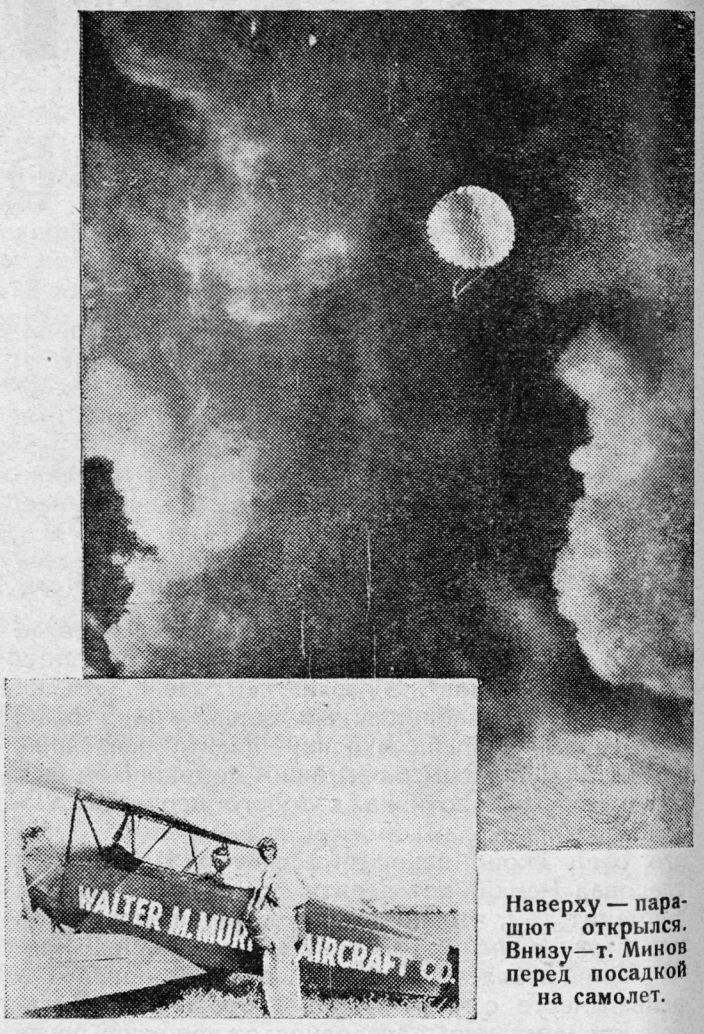
Это — бывший американский военный летчик, инструктор крупной парашютной фирмы.

★

Через 17 лет после моего первого „прыжка" в Двинске я уже не только летал на самолетах, но и обучал полетам молодых летчиков.

А еще через 4 года, в 1929 г., я уже был в Америке, где в городе Буффало должен был совершить свой первый настоящий парашютный прыжок.

Директор парашютной фирмы Ирвинга повез меня к инструктору, под руководством которого я должен был совершить свой первый прыжок. Через несколько минут езды по роскошным аллеям Буффаловского парка мы подъехали к небольшому коттеджу, у которого мистер Маклоуд, заместитель директора фирмы, ехавший с нами, резко затормозил свою „лошадку" (так называет



Наверху — парашют открылся. Внизу — т. Минов перед посадкой на самолет.

он „фордик", потому что „фордик" этот в его руках послушен, как лошадь, и так же, как лошадь, скачет через канавы и ямы).

Через несколько минут в наш автомобиль сел бодрый и оживленный „папаша" многих парашютистов мира — Форд, совершивший за свою летную жизнь около двухсот парашютных прыжков. Последнее время он уже прыгает редко, работая в „офисе" (управление) фирмы. Но время от времени, для рекламы фирмы, он совершает показательные прыжки на различных авиационных праздниках...

Наш шофер Маклоуд вел машину со скоростью 75 километров, часто оглядывался к нам, подавая разные реплики.

— О, се формидеабль[1]! — крикнул он нам по-французски, довольный тем, что я встретил здесь, в далеком от Москвы Буффало, своего „старого знакомого".

Только что он успел оглянуться, как, увлекшись, едва не перескочил перекресток улиц при красном сигнале.

Высокий полисмен повернулся на душераздирающий визг тормозов нашей „лошадки", но, убедившись, что передние колеса не перескочили белую черту на мостовой, снисходительно улыбнулся и погрозил резиновой палочкой зазевавшемуся Маклоуду. Через несколько минут мы неслись по широкой дороге, ведущей к городскому аэропорту, ангары которого виднелись на горизонте.

[1] Это изумительно!

3. Мой первый прыжок

Подъезжая к ангарам, мы увидели машину летчика Чейза, который должен был сейчас „сбросить“ меня с двухместного самолета „Кертис“.

С ним я уже был знаком. На его самолете-лимузине я летел несколько дней перед тем над Ниагарским водопадом. Мне говорили, что Чейз — один из лучших летчиков САСШ, выгодно отличающийся от всякого рода „рекордсменов“ своей скромностью и глубоким знанием авиационного дела. Кроме того, он выполнил ряд парашютных прыжков и, по крайней мере, шестьдесят раз сбрасывал с самолета таких новичков, как я.

Вместе с Фордом мы подошли к самолету и он показал мне, как нужно вылезать и приготовиться к прыжку. У самолета, на котором производилась эта проверка, стала собираться толпа.

Удивительно, как быстро пронюхала публика, случайно находившаяся на аэродроме, о бесплатном зрелище, которое так любят американцы, особенно определенный сорт их, получивший кличку „резиновые шеи“. Эти „резиновые шеи“, благодаря своему изумительному любопытству, простаивают буквально часами, глазея на самые обычные происшествия, ради которых наш москвич, вечно спешащий и вечно опаздывающий, не истратил бы и минуты времени.

Форд передал мне комбинезон, шлем и очки. Теперь последние приготовления и одевание парашюта. Убедившись, что все в порядке, я весело сказал:

— Олл райт!

И в публике, которая вытягивала шеи, стараясь не прозевать ни одного моего движения, тоже повторили за мной:

— Олл райт!

Меня несколько смущало, что публика рассматривала меня в упор, но зато, чувствуя на себе взгляд толпы, я окончательно погасил волнение, не желая ни одним движением выдать своих переживаний.

Ну, вот я окончательно готов. Мистер Форд подходит ко мне и, слегка волнуясь, дает мне последние инструкции:

— После первого сигнала летчика, — говорит он, — вы вылезаете из сидения и становитесь на подножку самолета, как я вам это показывал. Держитесь крепко за борт, чтобы вас не сорвало ветром и ждите второго сигнала. По второму сигналу возьмитесь правой рукой за вытяжное кольцо, удерживая себя левой рукой, и спокойно отбросьтесь на спину. Когда дернете за кольцо, вы должны почувствовать толчок немедленно.

— Танк-ю, вери мач[1], — шутливо произношу я и усаживаюсь в самолет. Затем ко мне подходит родственник директора фирмы мистер Стоут, говорящий по-французски. Пожав ему руку, я говорю шутя:

— У бьен ту иси, — показываю на землю, — у бьен ля! — палец в небо[2].

Наш самолет лезет вверх и скоро он на высоте 400 метров.

Чейз перевел мотор на средний газ.

— Высота 550 метров.

Пилот с серьезным лицом кивает мне головой. Я уверенно вылезаю через борт сиденья, ставлю левую ногу на крыло и правую на подножку... не удержавшись, я смотрю вниз, и в голове почему-то проносятся отрывки детских воспоминаний.

Порванная, затрепанная, но бережно хранимая, вырванная из отцовской книги гравюра, изображающая парашют Леонардо да-Винчи, белый, с огромными черными заплатами, зонтик, лицо Абрамейки, и в голове зловеще звучат слова врагов, сидящих на заборе и бросающих в меня картофелем — «фокус не удалси... не удалси!»

Вдруг, как-то сразу, второй сигнал летчика, и, успевая ему улыбнуться (этого требовал хороший тон парашютиста), я отпускаю левую руку.

Чувствуя упругость воздуха, я лечу вниз и сейчас же дергаю кольцо, которое освобождает парашют из ранца... Рывок кидает меня в сторону. Все замирает... наступает тишина.

Я спокойно смотрю вверх, стараясь найти самолет Чейза. Вижу его машину, плывущую около меня. Чейз кружится вокруг меня и машет рукой, я отвечаю ему тем же, а парашют быстро несет меня к земле.

Земля близко, но близки и столбы с электропроводами, по которым идет ток высокого напряжения.

Подтягивая за стропы веревки, я накреняю немного парашют, и он начинает скользить в сторону. Благодаря этому маневру мне удается ускорить снижение парашюта и сесть, не дотянув несколько до столбов с проводами. Через несколько секунд я уже стою на земле.

Я помню, что чувствовал огромную радость. «Фокус удалси!..» горделиво думал я, а меня снимали, поздравляли, хвалили.

4. Новый прыжок „мистера Майнова“

Через несколько дней после прыжка я приехал в Нью-Йорк, чтобы начать свою автомобильную поездку по Америке.

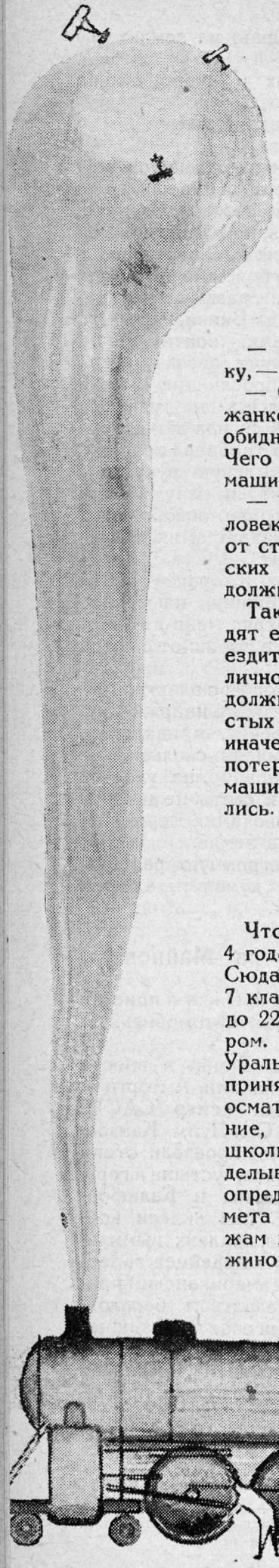
На прекрасном автомобиле «Бюик» я вместе с моими спутниками — сотрудниками Амторга — выехал на юг. Мы миновали центр САСШ с городами Индианополис, Сан-Луи, Канзас-Сити, проехали степи Техаса, пустыни и горы Аризоны и Калифорнии. Мы видели ковбоев, жалких вымирающих индейцев, запертых американским правительством бесплодными скалами в так называемых «индиан резервейшен», и, миновав реку Колорадо, прибыли в страну тропической зелени — прибрежную Калифорнию.

(*Продолжение в № 11*)

„Резиновые шеи“.

[1] До скорого свидания.

[2] Здесь (на земле) или там (на небе).



Статья К. МЕРКУЛЬЕВОЙ

Рисунки И. МУРЗАЕВА

НА ЖЕЛЕЗНОМ КОНЕ

„ОБИДНЫЙ“ ЭКЗАМЕН

ЧЕЛОВЕК в кожанке, запачканной маслом, сломал карандаш, вытер вспотевший лоб и встал, шумно отодвинув стул.

— Не понимаю я вашей мудрости, — сказал он обиженно, — не нарисую чего хотите.

— Придется вам дать переэкзаменовку, — сказал один из сидящих за столом.

— Обидно мне даже, — и человек в кожанке ударил кулаком по столу. — Вовсе обидно. Пятнадцать лет машинистом езжу. Чего привязались? Без ваших задач умею машиной править.

— Товарищ Петров, — сказал твердо человек из-за стола, — когда вы отъезжаете от станции, у вас на руках 500 человеческих жизней. Понимаете? 500 жизней! Мы должны знать, кому их поручаем.

Такую проверку, такой экзамен проходят ежегодно все паровозные машинисты: ездит ли он 2 года или 20 лет, безразлично. Даже старые, опытные машинисты должны повторять ежегодно десятки толстых книг по механике, машиноведению, иначе им не сдать экзамена, им грозит потеря места. А ведь перед тем, как стать машинистом, эти люди долго и много учились.

ШКОЛА ПАРОВОЗНОГО МАШИНИСТА

Чтобы стать машинистом, надо учиться 4 года в железнодорожных школах тяги. Сюда принимают окончивших не меньше 7 классов трудшколы, в возрасте от 14 до 22 лет. И принимают с большим выбором. В 1926 г. в школу тяги при Рязано-Уральской жел. дор. из 78 человек было принято только 30. Доктор внимательно осматривает поступающих: здоровье, зрение, слух. Кроме проверки здоровья и школьных знаний ребят заставляли проделывать целый ряд необычных вещей: определять на-глаз расстояние от предмета к предмету, разбираться по чертежам в целой системе колесиков или пружинок и т. п.

В школе занимаются 4 года. 4 года по 8 часов ежедневно: 4 часа разные науки — физику, технику, машиноведение, и 4 часа работают в мастерских — слесарной, столярной, токарной, кузнечной. В слесарной больше всего будущий машинист строгает, пилит, бьет молотом. Но вот школа окончена. Теперь он может вести поезд? Нет. Два года должен он работать по ремонту паровоза, ездить помощником машиниста, и только после этого ему дают машину.

В то время как пассажиры суетливо бегут в вагоны, торопятся занять места, вдоль поезда проходит человек в кожанке, запачканной маслом.

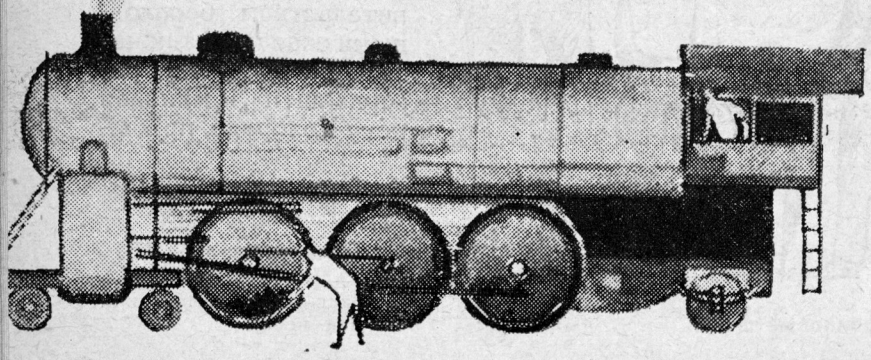
Хорошо ли сцеплены вагоны? В порядке ли тормоза? Не порвалась ли соединительная сигнальная веревка? Он обходит весь поезд кругом. Он останавливается около главного кондуктора, сверяет его часы со своими и, как кошка, впрыгивает по отвесным ступенькам на паровоз. Здесь уже все проверено раньше. Тормоз в порядке, вода есть, уголь заготовлен. Свисток. В путь!

ВНИМАНИЕ, МАШИНИСТ!

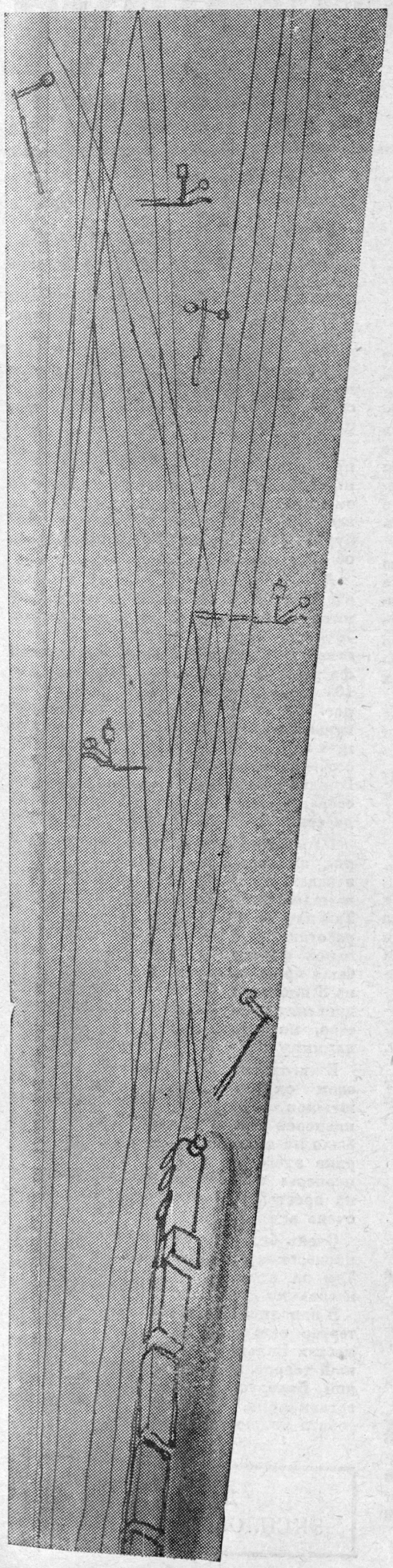
Машинист высунул голову в окно. Глаза напряженно смотрят вперед. Правой рукой он поворачивает рычаг отправления. Паровоз ухает. Шипя, устремляется в цилиндр пар. 300-тонная масса с лязгом сдвигается с места. Левая рука машиниста поворачивает регулятор. Перед глазами мелькают сигналы: красные, зеленые, белые, скорее, скорее. Рельсы станционного разъезда подтягиваются к колесам. Последняя стрелка. Залитая электричеством платформа — позади. Впереди тьма и ночь.

Ровно постукивают колеса. Мягко покачивает. Топка дышит жаром. Машинист прислоняется к стене. Слипаются глаза. Не спи, машинист! Ты везешь 500 человек. 500 человеческих жизней в твоих руках. Ты не смеешь заснуть!

Нет. Он не спит, он встряхивается, он высовывает голову. В глаза бьют ветер, дождь, мокрый снег. Машинист напряженно вглядывается в ночную тьму.



ГРУППА ХУДОЖНИКОВ — БОИМ, ВОРОН, ГЕОРГИЕВА, КАНЕВСКИЙ, СУХАНОВ, СУШКЕВИЧ, ТАРАКАНОВ, ЦЕЛЬМЕР, ЭНДРИКСОН, — давшая рисунки в 8—9 номер журнала, отдает свой гонорар на покупку трактора имени читателей «Пионера».



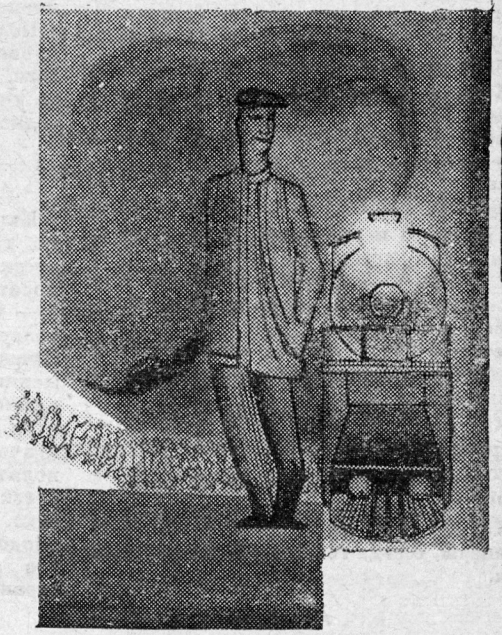
Что это? Поезд вдруг замедляет ход, машинист смотрит на манометр, на водомерную трубку. Все в порядке, давление высокое. А между тем, поезд идет все медленнее. Буксование! Капли воды попали между колесами и рельсами. Они мешают сцеплению: колеса скользят и кружатся на одном месте. Поезд может остановиться.

Ночью. В поле. Сдвинуть его будет очень трудно. Бешеная возня начинается в будке. Машинист и его помощник изо всех сил дергают песочницу, без остановки поворачивают регулятор и рычаг скорости. Паровоз двигается неровными толчками все медленнее, медленнее. Больше песка, больше! Машинист и помощник соскакивают, бегут перед паровозом, сыплют пригоршнями песок на рельсы. Победа! Колеса „берут". Люди впрыгивают обратно в будки. С них стекают лужи воды.

Лопнувший рельс, размыв пути, оползни, бревно, попавшее на рельсы, неправильно проведенная стрелка — разве перечислить все, что грозит опасностью поезду? В яркий солнечный день и ночью в снежную бурю перед поездом могут встать неожиданные и опасные преграды. Быстрая находчивость, торможение, в крайнем случае опасный контрпар — перевод рычага на задний ход — только смелые быстрые действия могут во-время остановить разогнавшуюся 500-тонную массу. Но это возможно лишь тогда, когда машинист во-время заметил опасность.

Даже на неподвижных колесах, зажатых колодками тормоза Вестингауза, разогнавшийся поезд может пробежать еще несколько десятков метров. Машинист должен во-время заметить опасность.

Машинисту необходимы: хорошие зоркие глаза, ясно различающие цвета и сигналы (дальтонист, смешивающий красный и зеленый цвет, конечно, машинистом никогда не будет), чуткий слух — сквозь шум поезда различить тревожный сигнал, рожок, предупреждающий об опасности, взрыв петарды. Ему необходимо внимание. Каково состояние пути, не уменьшить ли скорость, сигналы, ровно ли идет машина, что показывает манометр, не слишком ли велико давление пара (водомерное стекло может взорваться!), за всем должен одновременно следить машинист в то время, как его помощник подбрасывает уголь в топку. И назад следует поглядывать из окна машинисту: не отцепились ли вагоны, не потерял ли поезд своего „хвоста". Такие случаи бывают и грозят большой бедой, так как при спуске отцепившийся „хвост" может догнать свою „голову".



Но вот на полном ходу машинист слышит: перебои. Машина работает неровно. И на первой же остановке он с молотком, клещами, отверткой полезет под паровозные колеса.

Не даром школа тяги научила его быть хорошим слесарем. Не даром каждый год бывает повторный экзамен машинисту.

Будем готовы защитить отечество трудящихся всего мира — СССР!

ШКОЛЬНЫЙ

Стенная газета

НА ПОМОЩЬ ТОВАРИЩАМ!

ВСЕМ РЕБЯТАМ СССР

С 15 марта по 25 мая текущего года пионерская организация Советского Союза начинает собирать средства, чтобы послать делегацию на II Международный слет пролетарских детей в Германии и на организацию слета.

Выделяйте уполномоченных для сбора средств в отрядах, базах и школах; устраивайте соревнование между отрядами и районами, кто лучше проведет кампанию. Собранные средства через каждые 10 дней направляйте в центральный фонд слета — в „Пионерскую Правду“.

Проводите кампанию так, чтобы ребята, в замен отдаваемых копеек, что-либо получали, например, платные утренники, киносеансы, спектакли с хорошей программой, лотереи и т. д. В недалеком будущем будут распространяться открытки, знаки, плакаты и книжки с надбавкой по нескольку копеек на слет.

Сообщаем, что на нужды слета может быть использовано, примерно, 25% из средств собранных по утилю. Затем к X МДН с каждого пионера, по решению Всесоюзного слета, должно быть собрано по 5 коп. интернационального взноса (за нуждающихся ребят должны собрать отряды). Наконец могут собираться различные мелкие кустарные изделия, которые также направлять в „Пионерскую Правду“.

Вопрос о сборе средств ставьте во время перевыборов пионерского актива на пионерских сборах, школьных собраниях и конференциях актива.

Проявите всю свою изобретательность и инициативу в деле пропаганды II Международного слета пролетарских детей и сбора средств.

С пионерским приветом

Международное детбюро КИМ'а,
Центральное бюро ЮП ЦК ВЛКСМ

БОРЬБА ПРОТИВ ЗАПРЕТА

Мы, пионеры Закхейма и Росгартена, устроили в воскресенье демонстрацию на Веберской площади, несмотря на запрещение.

Ровно в два часа мы выстроились по-трое. Нас было около 20 ребят. Сначала мы не видели ни одного полицейского, однако, когда мы вышли на главную улицу, один из них появился около нас. Но мы его не боялись и пели нашу песню: „Красный фронт, вперед, несмотря на запрет!“

Когда мы вышли на боковую улицу, полицейский нас нагнал и арестовал одного рабочего парня. Он заявил, что это был наш вожатый. Это было неверно, потому что мы вышли без вожатого.

Мы снова построились и подошли к Ленинскому дому. После собрания в нем, мы отправились домой. Теперь нас было уже 40—50. Дорога шла через Хаберберн, где нас сопровождало множество ребят. Они все пели вместе с нами. Снова появился полицейский, но он ничего не сказал.

Когда мы шли по рабочим кварталам, встречный полицейский хотел задержать одного пионера, но он успел смыться.

Какие бы ни были запреты, мы, пионеры, всегда готовы к борьбе против них.

Деткор из Берлина

АРЕСТЫ ПИОНЕРОВ

Недавно в Нью-Йорке была большая забастовка работников иглы. Хозяева пытались сорвать забастовку, нанимая штрейкбрехеров. Рабочие установили перед мастерскими пикеты, которые ходили по улице и не допускали штрейкбрехеров к работе. Среди пикетов были и пионерские пикеты. Полиция набросилась на них и арестовала шесть пионеров.

Полиция сейчас усиленно преследует пионеров за их активную помощь взрослым. Девять пионеров были арестованы за участие в демонстрации против ежегодного смотра полиции.

ЛОЖЬ В ШКОЛЕ

Мы должны были написать сочинение на тему: „Французская, немецкая и русская революции“. Учитель сначала коротко нам рассказал следующее:

— Однажды во Франции чернь пыталась захватить власть, однако, буржуазия не допустила до этого. В Германии произошло то же самое, но армия вернулась с фронта и успокоила чернь. В России же власть была захвачена чернью, и поэтому Россия находится в состоянии беспорядка. В русских деревнях процветает людоедство. Бог не допустит, чтобы это долго продолжалось. Единственный выход — это раздел России между другими странами.

Деткор из Берлина

РАБОТА В ПОДПОЛЬЕ

Пять тысяч польских пионеров работают подпольно, но они очень активно помогают во всех кампаниях, проводимых партией и коммунистическим союзом молодежи Польши. Пионеры помогают, например, в технической работе, раздают прокламации и воззвания, вывешивают красные флаги на проводах (откуда их очень трудно снять), организуют детские демонстрации и собрания.

В одном учреждении государственного призрения (приюте) господствуют ужасные условия. Надсмотрщик избил до смерти ребенка. Пионеры провели по всей стране кампанию протеста, и даже буржуазная пресса была вынуждена об этом писать.

Лучшие пионерские отряды, которые охватывают больше 1000 членов, имеются в Варшаве и ее окрестностях. 70% пионеров работают на производстве. На большой металлургической фабрике, на которой работает около 100 ребят, имеется ячейка из 18 пионеров. Эта ячейка организовала летом игры и экскурсии для ребят, работающих на заводе. В окрестностях Варшавы особенно активны деревенские ячейки. В одной деревне пионеры разогнали собрание фашистов и выгнали их из деревни.

В Люблине и его окрестностях имеется ряд активных пионерских ячеек на заводах, в том числе и в военной промышленности. То же самое в Лодзи. Там на мелких ткацких фабриках дети работают от 14 до 16 часов в день. На одной фабрике искусственного шелка была арестована вся ячейка, состоящая из 8 пионеров. Тогда ребята, работающие на заводе, устроили перед заводом сбор, на котором большое число их примкнуло к новой пионерской ячейке.

В угольнопромышленном Домбровском округе полиция при помощи штыков арестовала всех активных пионеров (около 10 чел.). То же самое было на одной металлургической фабрике этого же округа, где почти все пионеры были арестованы; несмотря на аресты, ячейки продолжают быть очень активными.

Очень большим влиянием пользуется пионерская организация в гор. Вильно. Там за последнее время проводилось несколько детских конференций.

В западной Белоруссии фашистский террор еще сильнее, чем в остальных местах Польши. Но несмотря на свирепый террор, во многих деревнях Западной Белоруссии имеется пионерская организация. Во многих деревнях все ребята являются пионерами.

ДОЛОЙ ЭКСПЛОАТАЦИЮ РЕБЯТ!

ТОВАРИЩ

пионеров всего мира

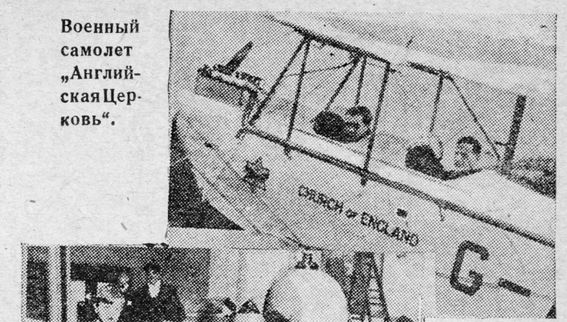
ГАРРИ АЙЗМАН В ТЮРЬМЕ

Несколько раз арестовывала полиция американского пионера Гарри Айзмана. За распространение листовок он был исключен из школы. Гарри просидел шесть месяцев в тюрьме за участие в демонстрации при отъезде скаутской делегации на всемирный слет скаутов.

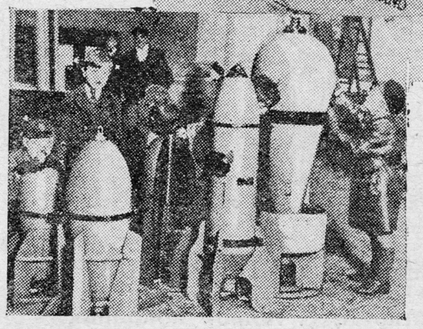
Тогда пионеры на два часа задержали пароход. Теперь телеграф принес из Америки новое сообщение о Гарри:

«За участие в демонстрации 6 марта Гарри Айзман был приговорен к пяти годам заключения в исправительном доме».

Суровые приговоры не запугают наших товарищей. Они будут продолжать борьбу до победы революции. Тогда их место в тюрьме займут жестокие судьи.



Военный самолет „Английская Церковь“.



Школьников привели осматривать бомбы, которые „Английская Церковь“ будет сбрасывать на мирные города.

БУРЖУАЗИЯ ЗЛИТСЯ

Пионеры Финляндии работают по-боевому. За один год они организовали 38 новых секций и завербовали тысячу новых пионеров. Такая работа вызвала поток преследований.

За несколько дней перед 1 Мая буржуазная пресса финской столицы — Гельсингфорса — набросилась на пионерский союз. „Преступная организация“ — „коммунистическая“ (коммунистическая партия загнана в Финляндии в подполье)! — кричала она со злобой. „Союз детей рабочих должен быть запрещен“, — таково было главное требование буржуазных газет.

Наст пил день международной солидарности пролетариев всего мира — 1 Мая 1929 г. Как и всегда, пионеры шли в передовых колоннах демонстрации в городах и селах. До этого дня еще никогда не случалось, чтобы полиция бросалась на ребят, которые шли в рабочих демонстрациях. Но в этом году она напала на детей.

Полицейские, вооруженные дубинками, вырывали лозунги из рук пионеров.

В городе Оулу на одном из плакатов демонстрантов были написаны слова: „Долой милитаризм из школ“. Полицейские разорвали этот плакат на клочки.

В городе Выборге один из полицейских хотел разорвать плакат, на котором была фраза: „Наш хлеб — на остриях штыков“, но 14-летний мальчик, державший плакат, не отдал его полицейскому, а убежал с лозунгом, спасая его.

В городе Кеми пионеры сделали плакат в 2 метра длиною. На плакате были лозунги: „Долой травлю пионеров в наших школах“, „Долой милитаристическое воспитание в школах“, „Бесплатное обучение для детей рабочих до высших школ включительно“. Плакат этот пионеры повесили на стене дома. Когда полицейские увидели плакат, то они тотчас потребовали, чтобы пионеры его сняли. Пионеры не повиновались этому приказанию, и плакат так и остался висеть на стене целый день.

Так отпраздновали пионеры Финляндии 1 Мая 1929 г.

Преследования пионеров стали планомерными и постоянными. Летом полицейские приходили в лагери пионеров и требовали, чтобы красное знамя, которое развевалось посреди лагеря, было убрано. Так было, например, в городах Турку и Куопио.

„Когда собака ест — аппетит ее растет“, говорит финская пословица. Вот буржуазия и ополчилась против пионеров.

Настал августовский Красный День. Финские рабочие устроили большие собрания. Но полиция получила приказ удалять народ с улиц дубинками. И финская полиция в точности исполнила этот приказ. Женщины и дети попадали под копыта скачущих конных полицейских.

На улицах Гельсингфорса полицейские избивали пионеров резиновыми дубинками.

То же повторилось и в день 12-й годовщины Октябрьской революции. В Гельсингфорсе агитационная процессия пионеров была рассеяна полицейскими мотоциклетами. Был арестован вожатый пионеров. В полицейском застенке арестованного вожатого, члена президиума финского пионерского союза, пытали.

Финские пионеры носят свою форменную гимнастерку. На их шеях повязаны красные галстуки. За эти-то красные галстуки полиция начала преследовать пионеров. Во многих местностях (Соданкилэ в Лапландии, Писпала в средней Финляндии, в столице страны — Гельсингфорсе и др.) полиция запретила пионерам носить красные галстуки. Это было в декабре 1929 г. Свою форму пионеры носят уже два года, и никогда раньше полиция не преследовала их за красные галстуки. Но, начиная с декабря, полиция начала травлю „пионерских галстуков“.

— Отец, не будь штрейкбрехером!

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ

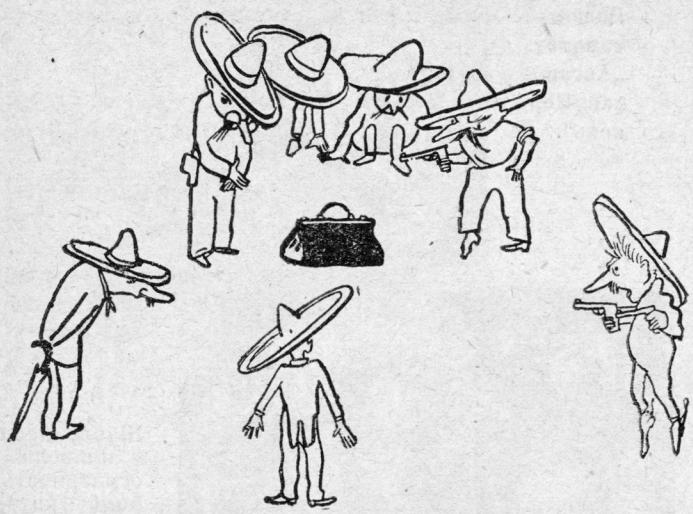
Центральное бюро пионеров Германии обратилось с воззванием к пионерам СССР с просьбой выступить на защиту пионера Г. Б. из Мюнхена, бывшего на Всесоюзном слете. За участие в слете и отчеты о нем пионер предан суду для несовершеннолетних и его собираются поместить в воспитательный дом.

„Дело идет не о личном вопросе отдельного пионера, — пишет ЦБ, — и если буржуазии удастся вырвать этого пионера из наших рядов, она выступит с удвоенной энергией против пионерского союза и постарается сорвать всю нашу работу в школах“.

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ И АНТИХРИСТЫ

Фельетон Б. МЕЛЬНИКОВА

Капиталисты бешено раздувают пламя войны против СССР



Любопытные джентльмены обступили чемодан.

ЗВЕРСТВА АНТИХРИСТОВ

Зверство № 1. Живой покойник

КАК ОБЫЧНО, Павел Иванович Руднев вышел из Цумора и пошел домой по Земляному валу. Он рассчитывал сегодня забраться в киношку, совершенно не подозревая, что он... покойник. В это время в Риге в русской часовне поп гнусавил последнюю молитву, кончая панихиду по Павлу Ивановичу Рудневу и еще четырем стам девяносто девяти русским морским офицерам, убиенным в Советской России. „Помяни, господи, рабов твоих, Руднева, Румянцева, Рыльского, Рабиновича, Тамарина, Телкина, Юшкова, Яковлева, замученных советскими антихристами...“

А покойник Руднев совсем не мертвецким образом уплетал за обе щеки кулебяку, сидя в столовой Нарпит № 437.

Зверство № 2. Генерала сперли

Как-то утром в Париже вышел генерал Кутепов, вождь русской белой армии, прогуляться и помолиться в русской часовне о своей грешной душе (не мало перевешал он солдат на своем веку) и заодно о спасении России. Ждали генерала к обеду. Не вернулся. Обыскали все кабаки. Пропал. Искали генерала в Париже, Берлине и Лондоне и не нашли. Ясно — сперли. Кто? Большевики. Ходят же они и собирают утиль на помойке. Может быть, и генералов собирают: пригодится.

Сделать обыск в полпредстве! Сегодня генералов крадут, завтра министров станут красть, после завтра фельдмаршалов, а потом и до императоров дойдут... у-у-у-у... Такими требованиями полны буржуазные газеты.

Зверство № 3. Бомбы в чемодане

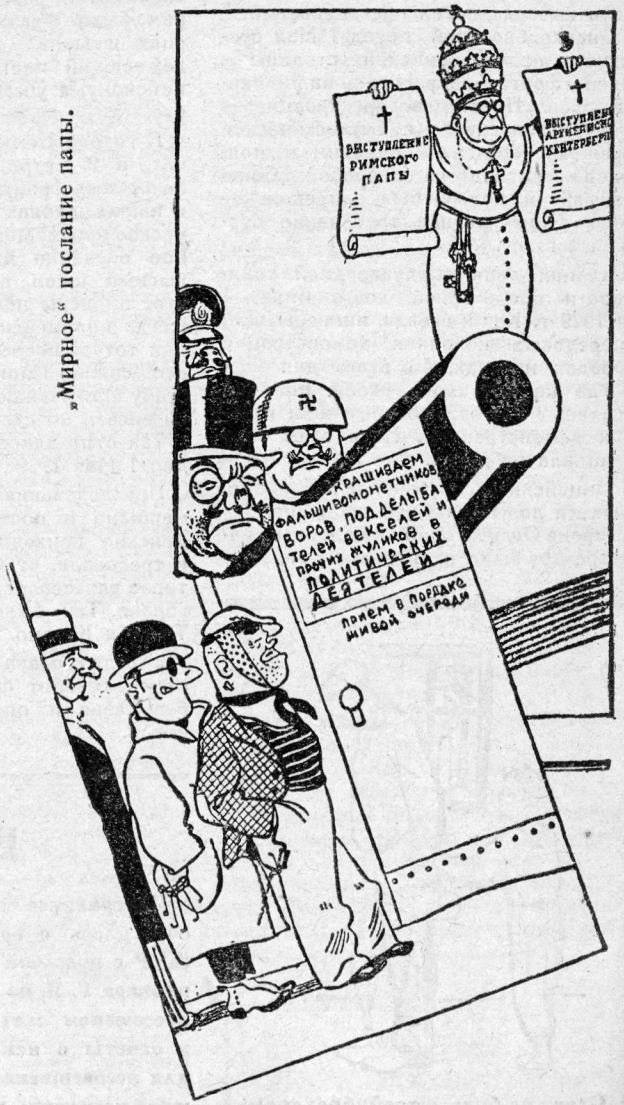
Любопытные джентльмены из мексиканской полиции обступили чемодан тов. Макара, полпреда в Мексике. Проворные руки быстро ощупывали вещи. Мексиканцы с опаской глядели на обыкновенные желтые чемоданы из коровьей кожи, ожидая с минуты на минуту, что из них грянет гром.

— А, чемоданы! А вы знаете, что такое чемоданы? Ведь чемоданами в германскую войну называли... артиллерийские снаряды,—трагически понижая голос, шипел огромный усатый мужчина в трехаршинной шляпе Сомбреро.

— Ну, скажите же, господин посол, где у вас спрятаны бомбы, все равно найдем? — вежливо спрашивал полицейский комиссар. — Ну, сознайтесь, — голос полицейского комиссара журчал совсем ласково, как лесной ручеек,—нет ли в них бронированной крупповской пушки?

Тов. Макар возмущенно обратился с протестом против действий полиции к министру, а министр с веселой фамилией Эстрада отвечал:

— Что вы, что вы, господин посол, ох, какие дурные полицейские! — И спешно послал в полицию узнать, нашли ли бронированную пушку и передвижную коммунистическую библиотеку.



У дверей берлинско-парижских судов.

Мексиканцам терять было нечего, разрыва они уже добились и теперь они хотели проявить себя ярыми противниками большевистской заразы, покорно выполняя волю своего хозяина—Северо-Американских Соединенных Штатов.

Совершив свое похвальное дело, мексиканский президент Ортис Рубио поехал в Вашингтон на поклон и за наградой.

БЛАГОДЕЯНИЯ ДЖЕНТЛЬМЕНОВ

Благодеяние № 1. Джентльмены и фальшивомонетчики

В Берлине судили фальшивомонетчиков за подделку советских червонцев. В зале было душно. У главного преступника Карумидзе бурчало в животе после восторженного чествования его в ресторане Русто. От шампанского немного кружилась голова. Председатель, предупредительно кланяясь, называет обвиняемых:

— Господин Карумидзе, да нет, не вставайте, не утруждайте себя. Вы, вероятно, утомились? Как вы думаете, господин подсудимый, правильно ли мы ведем дело? О, пожалуйста, пожалуйста.

— Садатиршвили, Вебер!

— Их нет, господин председатель,—услужливо вызывается прокурор,— позвать?

— Нет, что вы, пусть подышат свежим воздухом.

Заседание продолжается.

Присяжные жали мошенникам руки, прокурор предлагал самые мягкие наказания. А суд оправдал их совсем. Добрые судьи прощались с бывшими подсудимыми, а теперь героями.

— До свиданья, господа фальшивомонетчики, желаем успеха! Продолжайте в том же духе!

Так дружно объединились в ненависти к СССР германский суд и международные мошенники. Достаточно было преступникам объяснить, что они делали фальшивые червонцы, чтобы обесценить советские деньги, что они хотели отнять от СССР Украину и Грузию с нефтью, что они злейшие враги коммунистов, как они уже стали героями и оправдание для них готово.

Благодеяние № 2. Пан и корова

Лагерь был готов. Экстренно были приспособлены бараки для тифозных, и помещение на три тысячи человек гостеприимно звало многочисленными окнами. Поставлены баки для кипяченой воды. В центре лагеря как символ гостеприимства и любви к русскому народу был поставлен огромный самовар. По границе часовые расставлены через каждые десять метров, чтобы поток озверелых русских, жаждущих попасть в „Речь Посполиту“ не смел пограничные селения и леса, не растоптал полей.

Пан Брынза приказал, как только появятся первые толпы русских, бить в барабаны и играть „Боже, царя храни“ с мазуркой. Собраны были громадные пожертвования. Пане Крылецкая, воеводша, пожертвовала бочку соленых огурцов, серебряную брошку и самовар, а пане Чепец подарила восемнадцать пар старых воротничков и мужние брюки. Всем гражданам окрестных селений было приказано собирать корки хлеба и кости.

Все было прекрасно. Только несчастные и гонимые заставляли себя ждать. Господин комендант сокрушенно крутил ус и приговаривал: „Ах уж эти москали! Всегда подгадят. „Три раза уже собирались огромные толпы встречающих. Музыка начинала „Боже, царя храни“, но все три раза оказывалась ложная тревога.

Среди населения уже начали ходить зловредные слухи, так что пришлось удвоить штат шпионов. Крестьяне села Куща, когда заходила речь о беженцах, только ухмылялись.

Наконец утром 9 марта господина коменданта разбудил взволнованный голос денщика Кваса:

— Пан начальник, пан начальник, так что там беженцы. Вставайте скорее.

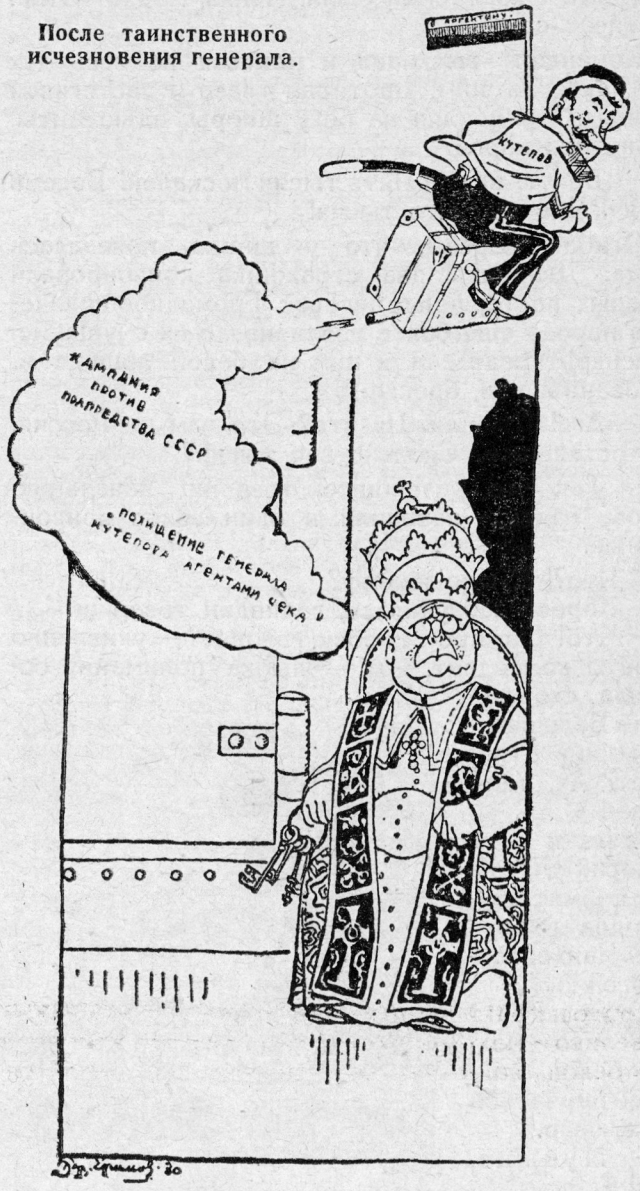
Комендант выбросил на пол длинные сухопарые ноги и, протирая глаза, завопил:

— Что, где, как? Арестовать! Пожарную команду! Патронов не жалеть!

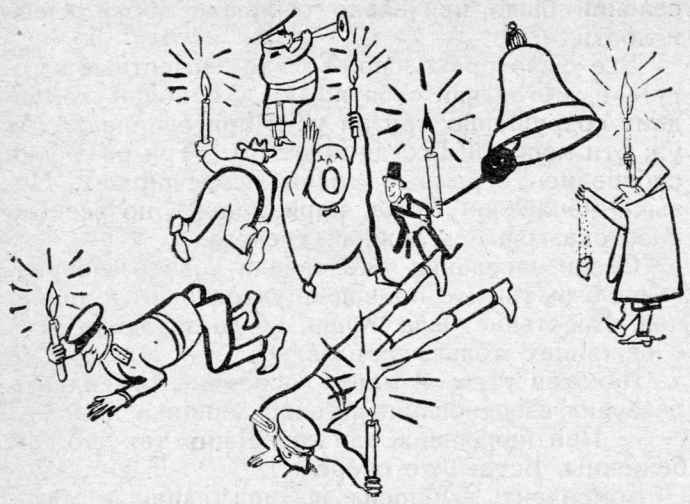
— Да это— беженцы, пан начальник. Москали!

—А! Что?—в мутных глазах пана коменданта забулькало понимание. Лицо приняло торжественное, горделивое выражение.

После таинственного исчезновения генерала.



Римский папа — Безбожие я еще простил бы им, но... ликвидацию кулачества — видит бог — не могу.



Оживились зарубежные покойнички.

— Тьфу! Я думал опять эти мужики!—облегченно произнес пан комендант. — Задержать! А то кто их знает... Музыку! — скороговоркой лепетал начальник, левой рукой натягивая брюки, а правой нацепляя ордена. И чтоб у всех приветливые физиономии были! Понял, морда? Стой! Я сейчас сам иду.

Комендант выскочил и понесся во весь дух на тракт. За ним, протирая глаза и застегивая штаны и прицепляя на бегу шпоры, адъютанты. Собирался народ.

— Ведут, ведут! Пять тысяч москалей! Восемь тысяч! Что вы? Сто тысяч!

Огибая березы, что у шинка, показалась толпа. Двадцать два стражника конвоировали пятерых растерянных человек. Громадное количество народа еще более увеличивало их смущение. Комендант подъехал к ним на белой лошади и, приосанившись, бросил:

— Ага! Пришли. Ну что? Это вам не Россия. Где остальные? Сколько вас тысяч?

— Так что разрешите, товарищ начальник, корову взять, — завопили в один голос конвоируемые.

— Что?! Какую корову?

— Корова заблудилась, господин товарищ.

— Что! Он про корову говорит? — удивленно замигал комендант. — А! — улыбка понимания осветила его лицо. — Большевики коров отнимают? Ах, мерзавцы!

Отвести их в барак № 43. Вас кормить будут два раза в день. Чаю сколько угодно.

Комендант горделиво махнул белой лайковой перчаткой на самовар.

— Музыка, туш!

Несчастные отчаянно сопротивлялись. Длинный курносый парень цепко держался за березу и вопил:

— Отпустите, господин товарищ, нам только корову надо, Рыжку. Отпустите нас домой.

Благодеяние № 3. Крест и маузер

Всю эту шайку благославляет сам римский папа.

— Боже, спаси Россию,— вопил, проклиная ее, любвеобильный уполномоченный Христа на земле, Пий XI.

Приказал папа всем верующим христианам молиться за Россию. Не помогло. Тогда передал папа тяжелую заботу о русских овечках сладчайшему чудотворцу—святой Терезе. Авось, поможет. А сам тем временем созывает крестовый поход. Позабыв долголетнюю вражду, собираются конкуренты по спасению душ человеческих: аббаты, прелаты, раввины, архиепископы и просто епископы, патеры, ксендзы пасторы, католики и протестанты, попы черные и белые, серые, зеленые и коричневые с крапинками на войну против безбожной СССР.

16 марта молятся о спасении России в английских церквах, а 19 марта — во всех католических.

Главный раввин Нью-Йорка Кан произнес громовую речь о голодающих в России и поцеловался с епископом Меннингом, только что вернувшимся с антисоветского митинга.

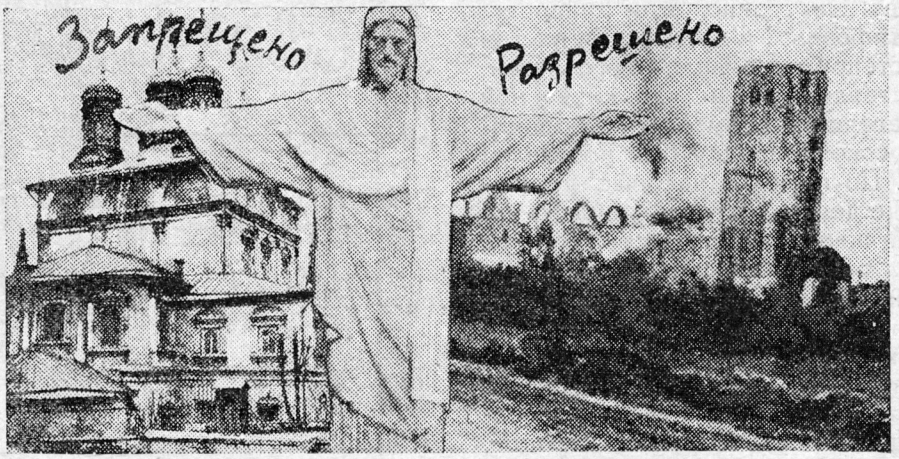
САРАНЧА НАД ЕВРОПОЙ

Оживились зарубежные покойнички. Бьют в барабаны, трубят в трубы, чистят заржавленные шпоры, шьют новые мундиры, наспех перекладываются нафталином старые генералы. С увеличенной силой клевещут, лгут на Советскую Россию, экстренно производят фальшивки.

Густое облако кадильного дыма, лживых измышлений встало над Европой. А под прикрытием дыма, за крестным знамением, чистят маузеры, приготовляют еще более страшное оружие против Страны Советов.

Единственные друзья СССР— рабочие повсеместно организуют демонстрации в защиту СССР, своего социалистического отечества.

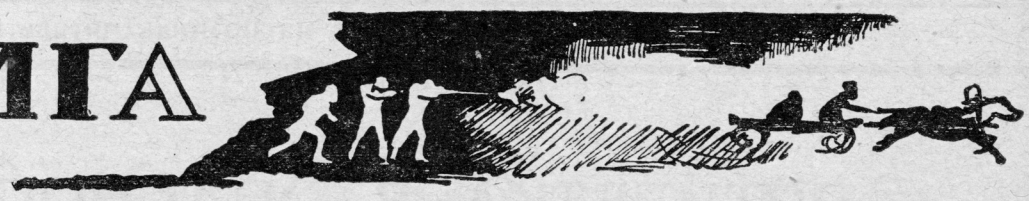
А мы будем бдительны и готовы в рядах нашей славной Красной армии защищать нашу страну, если кто-либо осмелится переступить ее границы.



Когда в Советском Союзе превращают церкви в школы — это скандал.

Но когда во время империалистической войны гранатами разрушали церкви— это было богоугодное дело.

НАСТОЯЩАЯ КНИГА



Статья Н. Х.

Рисунок А. СТАХЕЕВОЙ

ДВА ПОЛТИННИКА на ладони: один новенький, блестящий так и сверкает; другой — скромник, чуть потертый, с зазубринкой. Но взвесьте его в руке, он окажется тяжелее блестящего; бросьте его на стол и вы услышите веселый, чистый звон. Сразу не разгадаешь секрета, а присмотришься и поймешь: один полтинник настоящий, а другой — новенький, фальшивый.

Так бывает и с книгами. Есть книги настоящие, подлинные, а есть подделки, фальшивки. Все как будто одинаково — и слова привычные, и фразы круглые, и рассказ связный, на первый взляд занимательный. Но прочтешь книгу, а в голове пусто. Все в книге враки, все в ней чепуха.

Книгу-фальшивку читать не надо. Она годится только на растопку. От нее остается мутный осадок. Она дает ложное представление о жизни. Книга-фальшивка не только бесполезна, она вредна.

А настоящая книга обогащает опыт, дает толчок мысли... Это чтение плодотворное, за которое мы должны вести борьбу.

В царские времена поощрялась литература-фальшивка. Фантастические приключения, истории сыщиков, неправдоподобные подвиги всяких вояк, сентиментальные рассказы о потерянных детях — все это, как-будто не имеет отношения к политике. А между тем эти книги были нужны буржуазии для чисто политических целей. Они служили дурманом, который отвлекал молодежь от живой жизни, от революции, от борьбы.

В наследство от старых времен нам осталась груда книжного хлама и, что значительно хуже, ряд писателей со старыми навыками, которые жарят по старинке, только белое называют красным.

Многие ребята хвастают, будто прочли много книг, а порасспросишь и окажется, что в голове кавардак, читают они всякую чушь. Не важно, много или мало прочтено книг. Главное, чтобы книги читались с толком и чтоб были они настоящими.

Как же отличить настоящую книгу от фальшивки? Как разобраться среди библиотечных полок, как выбирать чтение?

В этом-то и заключается умение читать книги, культура чтения, которая должна стать одним из основных вопросов культурной революции.

В № 7 журнала мы показали книгу-фальшивку: изобличили «Макара-Следопыта» во лжи, в которой сам автор на страницах книги не удосужился признаться.

Бывают книги-шутки, с разными необычайными положениями, но «Макар-Следопыт» написан так, будто все происходило на самом деле. «Макар-Следопыт» — подделка под революционное приключение.

В настоящей же книге все основано на живом человеческом опыте, на наблюдении, на мысли, на знании. В ней нет ничего лишнего, потому что каждое слово ведет к определенной цели, стремится выпуклее показать, лучше объяснить.

Мерило подлинности книги — правда. Хорошая книга, прежде всего, внутренне правдива. Для нас же особенно дороги те книги, которые замешаны на глубокой революционной правде.

«Казань» Ларисы Рейснер [1] — не выдумка, а рассказ о пережитом на фронте. То, что случилось с Ларисой Рейснер, трудно назвать приключением. Это одно из острых положений, в которые попадали несметное число раз участники гражданской войны, но не многие сумели о них рассказать так умно и честно, как Лариса Рейснер.

Женщина-коммунистка, политработник Красной армии, пробирается через фронт в Казань, занятую белыми, чтобы собрать сведения и по возможности помочь своему мужу, попавшему в контрразведку. Поступок героический, но рассказывается о нем без трескотни, без декламации, без громких фраз. Лариса Рейснер была храбра, но дело в том, что мужество ее не было ее личным, одной только ей свойственным качеством: то была большевистская выдержка и самообладание. Рейснер — женщина революции, и только о революции говорит она полным голосом, ничуть не выделяя своей собственной роли. Каждая строчка в рассказе Ларисы Рейснер пропитана тем могучим волевым подъемом, благодаря которому победили Советы.

Ни минуты слабости, ни минуты упадка. Кругом враги, и малейшая неосторожность грозит гибелью. Лариса Рейснер в «Казани» лишь сильнее ощутила то, что чувствовал каждый красноармеец, каждый большевик. То же самое происходит сейчас на строительном фронте, и молодое поколение должно учиться большевистской твердости и смелости у бойцов гражданской войны. Пройдут годы и гражданская война станет историей, но сейчас — это сегодняшний день, и книга Ларисы Рейснер глубоко действенна.

В Казани, опознанная и арестованная белыми, Лариса Рейснер бежала из контрразведки, но спас ее не романтический офицер, к ее услугам не появился автомобиль, не подлетел аэроплан. Скромный извозчик, подстегивая лошаденку, вывез ее из города. Крестьянин доставил на телеге большевичку к линии красных: — «Иди, девка, там ваши!»

А Лариса-то думала, что крестьянин не понимает, кого везет.

Спаслась Рейснер так же, как герой всевозможных фальшивок приключений, благодаря случайности. Почему же мы смеемся над макаровыми аэропланами и верим Ларисе? Да дело в том, что „случайность" спасения большевички Рейснер глубоко обоснована: это большая правда революции. Она объясняется той атмосферой активного сочувствия со стороны трудящихся масс населения, которая окружала Красную армию. И извозчик, и крестьянин сознательно рисковали жизнью, чтобы помочь большевичке. Мелкая, казалось бы, деталь говорит о самой главной, движущей силе революции.

Прочтите «Казань» Ларисы Рейснер, и смехотворными покажутся вам подделки под революционные книги, в роде «Следопыта».

Вы с презрением отшвырнете их в сторону:

— Пустозвонная болтовня,— скажете вы,— фальшивая монета. Давайте нам настоящую книгу: пионера баснями не кормят.

---

[1] „Казань" напечатана в I т. собр. соч. Ларисы Рейснер в Госиздате.

УДАРНАЯ БРИГАДА № 2

Боевые сводки похода ребят на помощь пятилетке

ЗАДАНИЕ ВТОРОЕ

ПЯТИЛЕТКА В ОПАСНОСТИ

ЗА ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ ВТОРОГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДАЛА ПРОДУКЦИИ 28 ПРОЦЕНТОВ ЗАДАНИЯ ВМЕСТО 32

В НАШИ дни черепашьим шагом движутся только черепахи. Черепахе это позволительно. Она не строит социализма. Ей некуда спешить.

И вдруг обнаружилось, что Люберецкий завод сельскохозяйственных машин стал черепахой.

Проработали мы три месяца — октябрь, ноябрь и декабрь, прошли целый квартал. И видим — нет рядом с нами Люберецкого завода. Что делать? Дожидаться фабрикам и заводам своего товарища нельзя. Надо быстрее двигаться вперед к социализму.

Тогда несколько ребят пошли отыскивать завод. Нашли. Завод отстал на одну четверть пути. Дали ему задание делать в час сто километров, а он с боку на бок переваливается, а больше 75 сделать не может.

— Что с тобой? — спрашивают ребята.

— Не могу так скоро итти, — отвечает жалобно завод.

Ребята не поверили, видят — завод как завод, ничем не болен, не хромает.

— Черепаха ты, а не завод, — разозлились ребята.

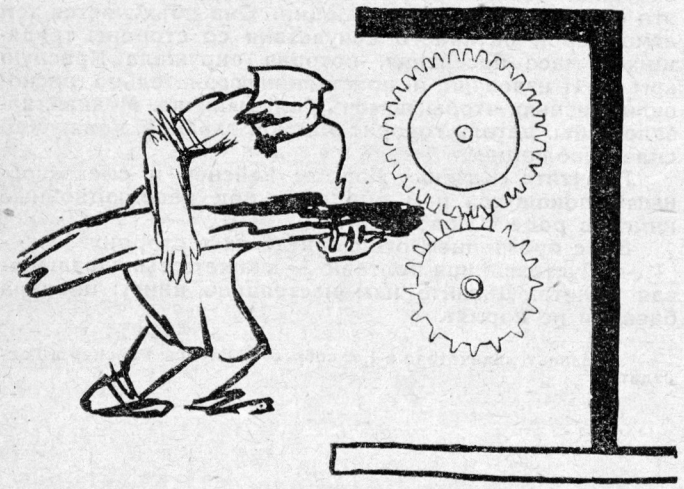
Тут один паренек слово вставил:

— Не черепаха, а дойная корова.

— Как это так?

— Да так, очень просто, — ответил паренек. — У нас очень многие рабочие считают завод за дойную корову. Потому и отстаем. Каждый норовит в свой карман побольше денег надоить, а на работу ему наплевать.

Пошли ребята по цехам.



Крепче ударим по вредителю!

Видят в одном цехе обрубщик Малкин дорогую пилу сломал. Подходят к нему и говорят:

— Что ты делаешь, ты, ведь, свое ломаешь!

И увидели ребята, что Малкин-то рвач.

По-рвачески отвечает:

— Нет, это не свое, а ваше — пролетарское!

— Вот такие Малкины, — подумали ребята, — наверно, много молока в свои карманы надоили.

Они оказались свидетелями еще одного „порядочка“ на этом черепашьем заводе.

Окончился обеденный перерыв. Прогудел гудок. Кое-как, не торопясь, ползут в цехи рабочие. Вынули ребята часы. Считают минуты. Масса рабочих начинает работу с опозданием на 15—20 минут.

— Ну и ну, — промолвили ребята, со злобой захлопывая крышку часов.

— Выкладывайте-ка цифры, — обратились они к руководителям завода. — Цифры не соврут.

Цифры выложили. Вот они:

Завод выполнил задания пятилетки только на 76%.

Завод делал в прошлом году 6% брака, в этом 7%, а по литью даже 14%.

На заводе 5000 рабочих. Из них ударников и участников социалистического соревнования только 2000.

— Да, количеством похвастаться вы не можете, — сказали ребята, — ну, а качество каково?

Показали им письма крестьян.

Кроют крестьяне заводскую продукцию: у одного жнейка развалилась, у другого в самое горячее время колесо развалилось.

— Ну и качество! — вздохнули ребята и записали завод на черную доску.

А ведь самое главное это то, что план, данный заводу, вполне выполним. Это сами рабочие признают.

Люберецкий завод срывает пятилетку. Выпуская меньше машин, чем это требует пятилетка, ухудшая качество их, он подрывает отдельные участки коллективизации сельского хозяйства.

Люберецкий завод не одинок.

Черепахой оказался и харьковский завод „Серп и Молот“, который, вместо 7400 тракторных борон, выпустил только 2000.

И „Красный Путиловец“, не додавший в январе 310 тракторов. И масса других фабрик, заводов, рудников и шахт, не выполнивших свои производственные планы, не давших стране нужное количество машин, чугуна, стали, железа, химических

продуктов, угля и нефти. За первые четыре месяца второго года пятилетки промышленность увеличила свою продукцию, вместо 32%, всего на 28%.

ПОЙДЕМ В БОЙ

Ответственность за срыв пятилетки несут не только наши родители-рабочие. Отвечаем и мы, пионеры. Позор ложится и на нас, потому что мы палец о палец не ударили, чтобы бросить свои силы на помощь фабрикам, заводам и шахтам.

Каждый отряд должен драться за то, чтобы производство выполняло боевые приказы пятилетки.

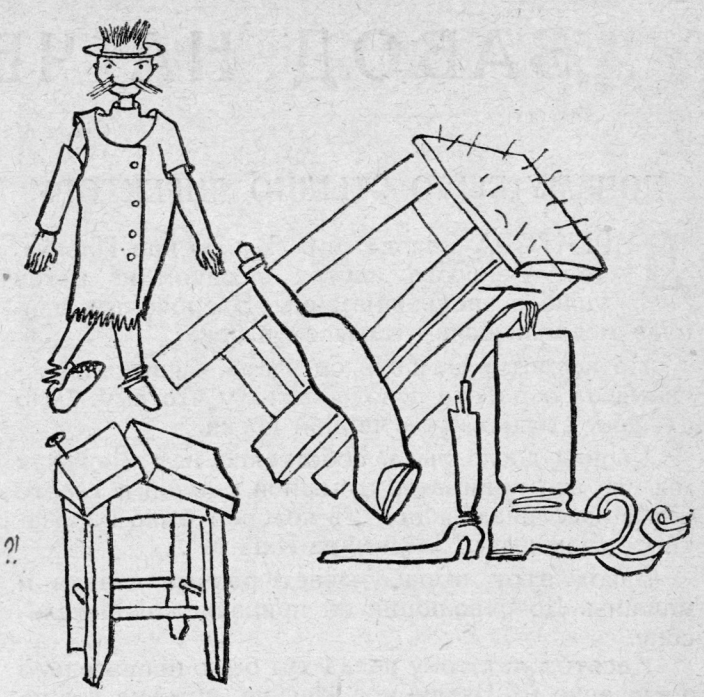
Что нужно делать?

Потребовать отчета директора предприятия на общем сборе отряда, как выполняется производственный план, кто срывает его. Быть всегда в курсе жизни производства.

Каждый пионер должен заключить договор с отцом и матерью. В договоре должны быть четкие обязательства — родителям снизить брак, прогулы и т. п., пионерам — улучшить учебу и пр. Договоры должны заключаться на массовых собраниях родителей и ребят, только тогда они будут иметь силу.

Специальная комиссия из представителей заводских организаций должна проверять выполнение договоров.

Берите шефство над рабочими лодырями, лентяями, прогульщиками. Бичуйте их в стенгазетах, живгазетах, частушках, заносите их на черные доски, деритесь с ними до тех пор, пока они перестанут быть дезертирами труда.



Прогул и брак — пятилетки враг!

Рабочие, родители пионеров, должны быть ударниками. Плохой тот пионер, который не убедит своих родителей вступить в ударную бригаду.

Устраивайте летучие митинги в цехах с призывом к рабочим работать по-ударному.

Каждый отряд покрывает позором всю нашу организацию, если он сонными глазами глядит, как прорывается фронт социалистического строительства.

Помните, пятилетка в опасности!

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММЫ ДЕТКОРОВ

СООБЩАЕТ БРИГАДА БАЗЫ КАЗАНСКОЙ ЖЕЛ. ДОРОГИ

2 марта ударная бригада 13-го отряда из 4 пионеров устроила ночной налет на станцию Москва-пассажирская, Казанск. ж. д.

После сбора в 12 час. ночи наша бригада пришла в дежурную комнату станции. Принесли плакат, повесили и стали дожидаться ночной смены. Рабочие пришли все без опозданий, и прогульщиков пока что не было. Рабочие повели с нами беседу — зачем мы пришли?

Мы отвечали на вопросы рабочих и вели агитацию среди них, чтобы они вступали в ударные группы. Несколько рабочих наотрез отказались. Кое-кто исподтишка над нами посмеивался. Но мы не смутились и еще усерднее принялись агитировать. На некоторых рабочих наша агитация подействовала, и они обещали вступить в ударные бригады.

Москва, Сокольнический район.

СООБЩАЕТ Л. ИВАНОВ

На 4-й колбасной фабрике МСПО устраивался общественно-показательный суд над тремя рабочими за брак на работе и за то, что они не принимают участия в общественной жизни.

Обвинять взялась 16-я школа БОНО вместе с отрядом. Тянулись допросы и чтение обвинительного акта. Потом трое обвинителей пионеров начали обвинять рабочих. Своим дали строгий выговор с предупреждением.

Москва, 100-й отряд, Бауманский район

СООБЩАЕТ С. АКИМОВА

Я, пионерка 2-го отряда 2-го звена, соревнуюсь со своей сменой (комсомолкой) ткацкого цеха, по следующим пунктам:

1. Вступить в ударную бригаду.
2. Не делать браку в выпускаемом материале.
3. Не прогуливать ни одного дня в течение года.
4. Посещать политкружки и комсомольские собрания.
5. Каждый месяц проверять выработку и брак.

Я же должна выполнять следующие пункты:

1. Посещать сборы отряда.
2. Посещать школьные занятия и выполнять задания.
3. Быть активной пионеркой отряда.
4. Не опаздывать в школу и не прогуливать.
5. Выписать „Пионерскую Правду“ на 1 год.

Карабаново, фабрика „III Интернационал“

НАШИ РУКИ ПОМОГУТ РАБОЧИМ ВЫПОЛНИТЬ ПЯТИЛЕТКУ В ЧЕТЫРЕ ГОДА

ЗАВОД НА ЧЕРНОЙ ДОСКЕ

Очерк М. ЕФЕТОВА

ПОЧЕМУ БЫЛО СТЫДНО ДИРЕКТОРУ

ДИРЕКТОРА завода им. Владимира Ильича, тов. Денисова поутру в одном из цехов ушибло частью машины. Здорово так двинуло металлическим мотылем в бок.

Но несмотря на боль от удара, он все же рассказывал о работе завода, потому что ему было стыдно, стыдно из-за черной доски.

Черная доска была, собственно, не доской, как мы все это понимаем, а черной рамкой в газете „За Индустриализацию", в которой было напечатано: „Завод им. Владимира Ильича".

Завод этот вырабатывает разные станки и машины. До революции он принадлежал Михельсону.

Десяток лет тому назад тут было произведено покушение на Владимира Ильича, чуть не стоившее ему жизни. Вот почему завод был назван именем великого вождя. Но имени этого он не оправдал.

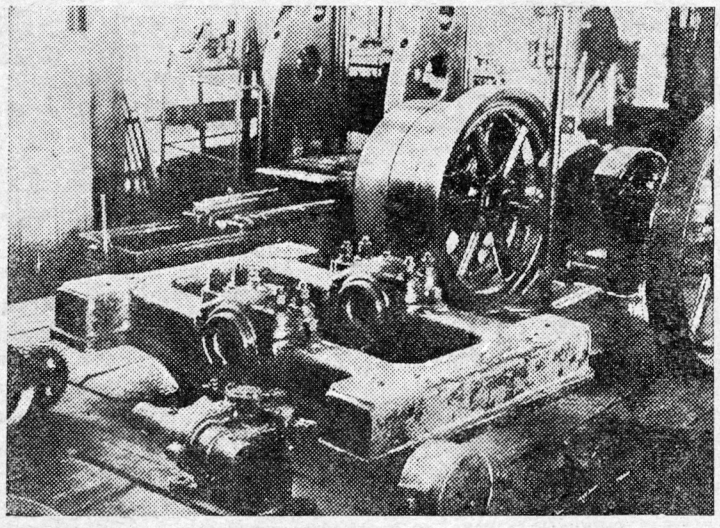
Сотни заводов, мастерских и шахт ждали машин и станков, которые были заказаны заводу Ильича. Но тут „мариновали" заказы, не выполняли заданий промфинплана, повышали стоимость продукции, ухудшали ее качество.

Тогда газета занесла завод на черную доску.

— Мы много исстрадались из-за черной доски. Номер газеты с черным пятном, украшенным именем завода, облетел все заводские цехи. Мы приложили все усилия, чтобы смыть это пятно. Нам стыдно!— говорил директор завода, коммунист, тов. Денисов.

„Так дальше жить нельзя", писал тов. Денисов в своей статье в заводской газете. Тогда выработка едва-едва давала три четверти того, что обязался выполнить завод по промфинплану. В контрольной будке табельщика зияли лысины от номерков,— рабочие гуляли почем зря. В некоторых цехах половина всей выработки браковалась, списывалась как негодная.

Вся масса рабочих, ячейки — партийная и комсомольская, завком, пионерский отряд, — все взялись вытянуть завод из ухаба.



Эти машины раньше ввозились из-за границы.

ОТ УЛИТКИ К АЭРОПЛАНУ

Во дворе у ворот завода появилась доска и на ней изображение улитки, наездника, автомобиля и аэроплана. Под каждым изображением — цифры. Это были темпы работы. После нового хозяйственного года (1 октября) цифры медленно начали ползти вверх. Совсем пусто стало под улиткой и длинный ряд цифр примостился к автомобилю и аэроплану.

Это — показатели социалистического соревнования. Теперь завод не только перестал плестись в хвосте, он занял одно из первых мест, превысив на несколько процентов план.

42 ударные бригады рабочих и 3 ударных цеха показали всему заводу невиданные до сих пор темпы работы: без прогулов, без простоев, без брака. Лучшая из них была

УДАРНАЯ БРИГАДА БАСОВА

Басов — молодой парень, коммунист. Ему 24 года. Он квалифицированный рабочий, зарабатывающий 180—200 руб. в месяц. Но Басов не гнался за заработком. Чтобы выполнить пятилетку в 4 года, нужно работать по-ударному, и Басов предложил еще пяти своим товарищам перейти на новую форму работы, создав производственную коммуну.

Это значит — всем шестерым членам коммуны одинаково энергично работать над улучшением производства и на одинаковые, равные части делить заработок. Главной задачей басовской бригады было поднять производительность труда, чтобы завод мог выполнить возложенное на него задание — промфинплан, чтобы имя завода сняли с черной доски.

Вся бригада Басова собиралась почти каждый день после работы и обсуждала, что у кого нужно приладить, как улучшить ход станка, упростить и ускорить работу. В результате бригада сделала больше, чем обязалась по договору.

— Ни одного прогула.

— Ни одной бракованной вещи из выработки.

— На 40 процентов повышение производительности против установленной нормы.

Недавно басовцы снизили себе расценки, взяв работу по изготовлению фланцев из расчета 1 руб. за штуку, в то время как раньше эта работа оплачивалась по 1 р. 16 к.

Но заработок их не снизился. Энергичной и организованной работой они подняли производительность своего труда, и теперь никто из них не получает меньше 160 руб. А раньше некоторые вырабатывали только 120—130 руб.

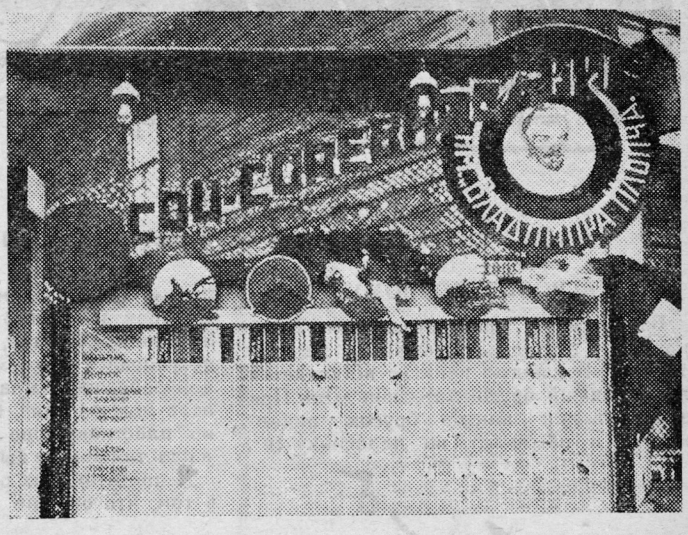
Теперь басовская бригада будет коммунистической,— двое из трех беспартийных участников бригады подали заявления в партячейку завода.

ОДИН ЗА ВСЕХ И ВСЕ ЗА ОДНОГО

За бригадой Басова пошли десятки и сотни других. Завод сейчас выполняет промфинплан, позорных фактов отставаний нет. В начале этого года планы были даже превышены. Этого удалось достичь благодаря бригадам. Там все работают для одного дела: скорейшего и лучшего осуществления пятилетки.

Ударная бригада механического цеха повысила производительность труда на 120%. Это значит больше, чем вдвое.

Ударная бригада трансмиссионного цеха на 10% снизила стоимость тех частей машин, которые выпускает трансмиссионный цех. Завод взялся изготовлять сложные лесопильные машины „Болиндерс“ и „Гофман“, которые раньше ввозились из-за границы. Первая машина, выпущенная заводом, обошлась на 3 500 руб. дешевле заграничной. Кроме того, она более быстроходна, более мощна и прочна.



У ворот завода появилась доска...

НА ЧЕМ ЕЩЕ СПОТЫКАЕТСЯ ЗАВОД

Кроме деревообделочных машин, завод изготовляет сейчас гидроторфные машины. Они, эти машины, не менее важны, чем лесопильные, потому что торф—такое же топливо, как и лес. Главные части этих машин — стальное основание — должен отлить завод „Серп и Молот“ и, нужно сказать, преотвратительно он его отливает. Директор завода им. Владимира Ильича рассказал мне об этом так:

— „Серп и Молот“ дает нам стальное литье когда захочет и как захочет, а из последних 5 партий литья мы забраковали все 5.

Потом директор, который так исстрадался из-за черной доски, сказал, понизив голос:

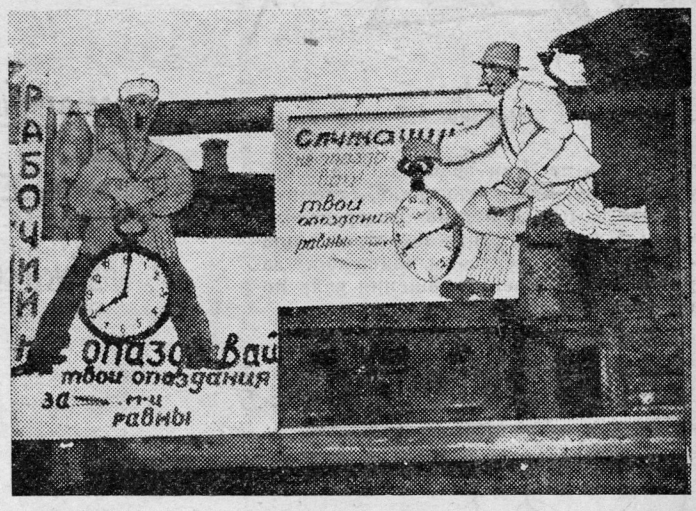
— Мы совершаем преступление!

Наступило минутное молчание, как после сознания убийцы, который сам пришел в милицейскую часть. Потом тов. Денисов объяснил:

— Наш завод берет болванки стали и сам в своей кузне выковывает их тем же способом, что деды наши ковали. Это обходится вдвое дороже. Ничего не поделаешь, к 1 мая торфяные машины нужно сдать на болото.

Директор перегнулся через стол и, приблизившись ко мне, прошептал:

— А, ведь, это только цветочки, а



Ни одного прогула и опоздания!

ЯГОДКИ ВПЕРЕДИ

„Ягодки“ оказались: большими трансмиссионными валами завода „Серп и Молот“, половину которых тоже приходится браковать, железом, которое бывает на пару *см* длиннее или короче нужных размеров, договором о социалистическом соревновании, который потеряли два сотрудника завода — Мищенко и Абрамов.

Мы пошли в цеха и в прокуренной, как старая трубка, литейной спросили ударника-литейщика, кто руководит его работой. И он сказал нам:

— А кто его знает, кто руководит — никто!

То же сказали нам почти все остальные ударники на заводе.

Инженеры должны были помогать ударникам рационализировать, улучшать работу. Они обещали это сделать, но не сделали.

Заводской комитет созывал совещания, собрания, заседания, пленумы, а настоящей, нужной, живой помощи ударникам не дал.

Администрация и заводоуправление не сумели обеспечить металлом медно-литейный цех, который полностью объявил себя ударным. Из-за этого цех не выполнил своих обязательств.

Если все эти недостатки будут устранены, — завод им. Владимира Ильича снимут с черной доски.

А если нет?

„Нет“ — не может быть, не должно быть!

Ильичовцы снимут позорное пятно со своего завода.

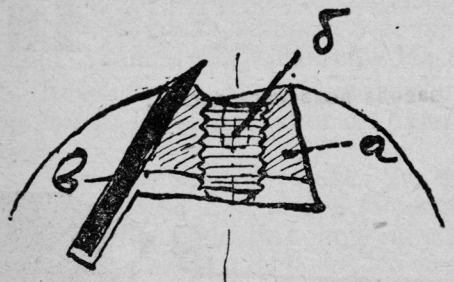
ЗАДАЧНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

ШПИГЕЛЬ

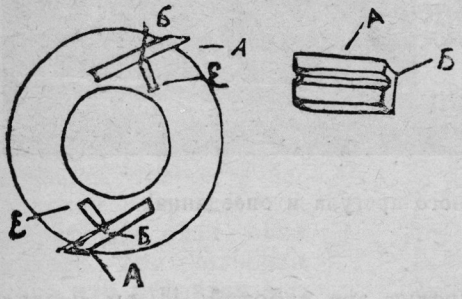
Решения задач, помещенных в № 1

НА ДЕРЕВООБДЕЛОЧНОМ ЗАВОДЕ

Вдоль вала простругиваются 2 канавки по форме, изображенной на чертеже 1. В каждую канавку вставляется клиновидный брусок (а) с винтами. При завинчивании винтов брусок поднимается и нажимает на пластинку (в), закрепляя ее. При вращении вала брусок так же, как и пластинка, стремится вылететь под действие центробежной силы. Благодаря этому нажатие на пластинку увеличивается, и надежность закрепления во время вращения вала повышается.



Чертеж 1.

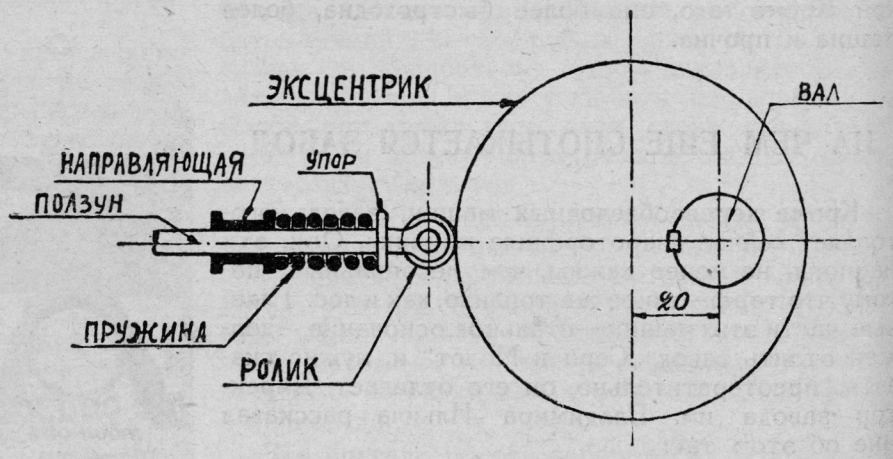


Чертеж 2.

Наиболее близкие к правильному ответы дали следующие товарищи: ГОЛУДОВСКИЙ (Москва) предлагает сделать нож клинообразным, а СПЕКТОР (Пермь) думает (см. чертеж 2) „на ножах „А" сделать выемку „Б" во всю длину ножа; против этой выемки сделать в валу желобок и в него вставить крепкую пластинку „Е" так, чтобы один конец ее упирался в выемку на ноже. Та же центробежная сила, которая выбрасывала нож из вала, будет действовать и на пластинку: она будет прижиматься к пластинке и не выпустит нож из вала.

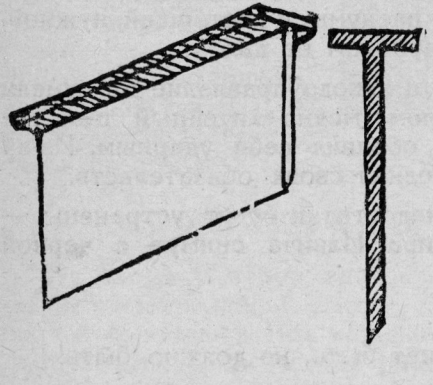
Недостаток этих решений заключается в том, что они не принимают во внимание, что ножи нужно точить (условие, не оговоренное в задаче), а при точке они постепенно стираются, делаются короче, их положение в пазу, следовательно, должно изменяться. При конструкции тов. ГОЛУДОВСКОГО нож, вследствие утолщения на конце, обращенном к центру, вскоре будет не доставать до поверхности вала; при выполнении проекта тов. СПЕКТОРА выемка на ножах скоро переместилась бы к поверхности и уже не находилась бы против желобка вала и упорной пластинки.

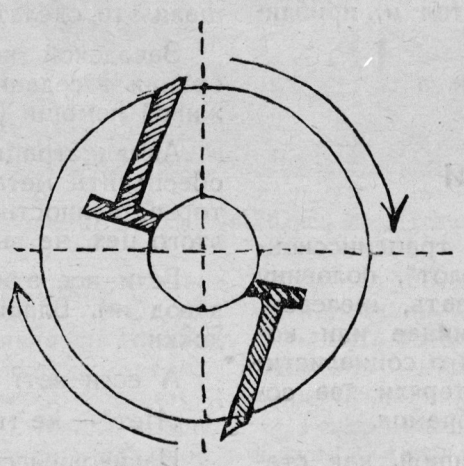
Те же возражения вызывают проекты тов. ЧИЖИКА (совхоз „Хуторок", Армавирского окр., см. чертеж 3) и тов. КОСТИЦЫНА (ст. Христиновка, Уманского окр.), предлагающих добавить „к ножу поперечную прокладку из железа": такой нож удерживался бы в раз навсегда данном положении и вскоре перестал бы выдаваться над поверхностью вала



Чертеж 4.

Наши читатели: ЧЕГОДАЕВ (Кисловодск) и ЯКОБСОН (Москва) хотели бы просверлить вал и нож и закрепить последний сквозным болтом. Но теперь они понимают, что, если принять во внимание необходимость точки ножей, осуществление их проектов затрудняется.





Чертеж 3.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

ТОВ. СПЕКТОРУ (Пермь).— Ваше решение задачи № 3 хотя и решает проблему возвратно-поступательного движения, но не удовлетворяет поставленному условию „обойтись без шатуна или других тяг, рычагов и пр."

ТОВ. ДМИТРЕНКО (Полтава).— При равных условиях, в случае недостаточности закрепления, могут вылететь и оба ножа.

★

Если у вас есть возражения или какие-нибудь добавочные соображения относительно задач, уже обсуждавшихся, вы их присылайте нам вместе с решением новых задач.

Исправление опечатки. В № 6 „Задачника изобретателя" и статья, и задача № 4 принадлежат автору, который от нас с вами спрятался и подписывается только буквами „Р.А.К."

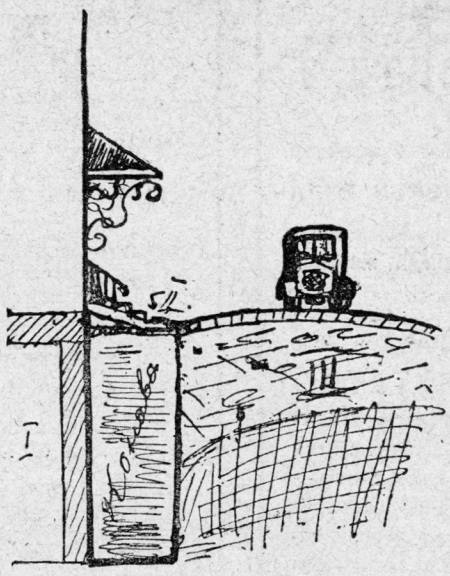
Тов. ВИНОГРАДОВ (ст. Показырево, Сев. ж. д.) советует просто зажимать нож болтом. Этот выход не вполне надежен. Пришлось бы основываться исключительно на силе трения, против которой при вращении вала действовала бы центробежная сила. Нет уверенности в том, что первая всегда оказалась бы большей. В случае, если бы перевес оказался на стороне центробежной силы, нож вылетел бы из вала.

На задачу № 2 правильные ответы даны были читателями: ГОЛУДОВСКИМ (Москва) „изолировать стены здания лаборатории от мостовой путем обводного канала большой глубины" и ЧЕГОДАЕВЫМ (Кисловодск), чертеж которого мы помещаем (см. чертеж 4).

Предложение тов. СПЕКТОРА (Пермь) сделать большой подвал и под ним, на большой глубине, подвал для лаборатории—более громоздкое.

Решение задачи № 3 на возвратно-поступательное движение (чертеж 5). На валу закрепить на шпонке вместо кривошипа эксцентрик. На ползун установить упор и поместить пружину между упором и направляющей. На конце ползуна установить ролик, чтобы ползун не терся об эксцентрик (на рисунке ползун показан в своем крайнем левом положении. Пружина находится в сжатом состоянии).

Достаточно правильные ответы даны читателями: ГОЛУДОВСКИМ (Москва), ЧЕГОДАЕВЫМ (Кисловодск) и ЯКОБСОНОМ (Москва).



Чертеж 5.

Задача № 6

Автор С. КЛИМОВ

УСОВЕРШЕНСТВУЙТЕ ДВИГАТЕЛЬ

Уже давно в технике возникла идея об использовании силы ветра для получения дешевой энергии. Простейшим видом ветрякого двигателя является мельница. Ее технический недостаток состоит в том, что необходимо каждый раз изменять ее положение в зависимости от направления ветра. Умение построить ветряной двигатель без этого недостатка дало бы возможность использовать его для получения некоторого количества механической и электрической энергии для учебных целей, моделей и т. д.

На рисунке 1 изображен один из таких «ветряков» с вертикальной осью. Он состоит из 2 жестяных или тонких деревянных кругов, между которыми расположены перпендикулярно к ним 3 лопасти из такого же материала. Лопасти накрепко прикреплены к кругам и друг к другу. Круги насажены на стержневую ось, вокруг которой они вращаются.

На рисунке 2 тот же «ветряк» изображен при снятом верхнем круге.

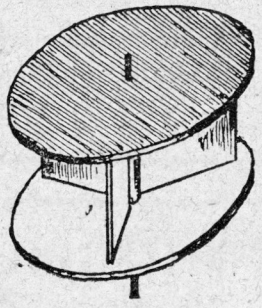


Рис. 1.

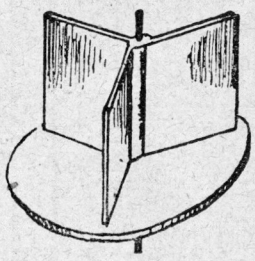


Рис. 2.

Двигатель такой системы вращаться вообще не может, так как ветер, производя давление одновременно на две противоположные лопасти, будет стремиться вращать его одновременно в двух обратных направлениях.

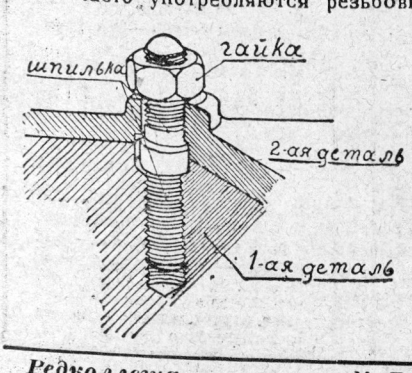
Какие изменения нужно произвести в конструкции двигателя, чтобы он, во-первых, вращался от ветра в зависимости от его направления и, во-вторых, вращался всегда в одну и ту же сторону независимо от направления ветра.

Задача № 7

Автор В. ВУЛЬФОВИЧ

КАК ЗАВЕРНУТЬ ШПИЛЬКУ

Для скрепления частей машины между собой часто употребляются резьбовые шпильки, имеющие винтовую нарезку с обоих концов. Один конец такой шпильки туго ввертывается в тело одной из частей машины, а другой конец входит в специально просверленное отверстие в другой части и затягивается гайкой (см. рисунок).



Обыкновенные болты и гайки обычно легко крепятся при помощи гаечных ключей, так как они имеют шестигранную головку, за которую их можно ухватить. Придумайте способ завернуть шпильку в тело детали, не испортив ее нарезки (если ухватить за нарезку клещами, плоскозубцами и т. п., то нарезка сомнется).

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ, ПОМЕЩЕННЫХ В № 3 „ПИОНЕРА"

Отыщите ответ

1. прос ФОР, МАЛИНового
2. ПОПА ДЬЯ кон
3. РАД И О пыт
4. конТРАКТ О РАспашке
5. госпоДИ СПУТался

Кто помогает?

Поставь отвесно зеркало и свободно прочтешь слово — поп.

Ребус

Формалин убивает головню.

Зачем они нужны?

Приставь зеркало и прочтешь в отражении: „Мы необходимы капитализму для того, чтобы отвлекать трудящихся от классовой борьбы".

Задача в стихах

Один поп заработал 400, а второй — 200 рублей.

Фотозадача в № 24 „Пионера" за 1929 г.

Пионерка произносит слово „Пионер".

★

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

К концу пятилетки длина воздушных линий СССР будет равна ста тысячам километров, т. е. будет длиннее, чем железные дороги?

Группа рабочих Днепростроя, которым было дано задание срочно починить камнедробилку, исправила ее вместо 15 дней в два дня; за эти дни ни один рабочий не пошел домой, не спал и даже не выкурил ни одной папиросы?

Осоавиахим насчитывает пять миллионов членов?

Начала работать первая в СССР радио-телефонная линия Москва—Свердловск, протяжением две тысячи километров?

В немецком городе Инстербурге одна корова поставила мировой рекорд — за 365 суток она дала 10 378 килограммов молока?

Через Атлантический океан перелетело всего 7 самолетов, а 13 погибло?

В Москве будет строиться второй планетарий?

Американские рабочие взяли шефство над колхозом „Страна Советов" в Хоперском округе?

В Севастополе построен товарный пароход „Пионер"?

В г. Бомбее (Индия) после столкновения мотоцикла со слоном издан приказ, запрещающий появление слонов на улицах без фонарей?

Днепровская гидростанция будет пущена в ход 1 августа 1931 г. вместо 1 декабря того же года?

В Ленинграде проф. Максимов открыл способ выращивания растений при электрическом свете в десять дней?

В Аргентине (Южная Америка) пропала без вести немецкая научная экспедиция в том крае, где перед этим пропала французская экспедиция?

Редколлегия М. Г. 4326 Стат А 4—210×297 мм. *Ответ. редактор И. Разин*

Главлит № А—64.345 Отп. в 7-й тип. „Искра Революции" Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 1151. Тираж 45.000 экз.

РЕБЯТА!.. ПОСТУПАЙТЕ В ДЕТСКИЙ ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВСЕ можно узнать,

ВСЕ можно понять.

ВСЕМУ можно научиться, если подписаться на **ДЗУ**

Подробный проспект высылается бесплатно.

Рассчитан на ребят в возрасте от **10** до **16** лет.

Дает им **коммунистическое** понимание окружающей жизни и ее явлений.

Состоит из **РАБФАКА**, ц. 45 к. и; **4 ФАКУЛЬТЕТОВ**: **Общественно - образовательного**—12 курсов, цена 5 р. 40 к.; **строительно - технического** — 9 курсов, цена 4 р; **сельскохозяйственного** – 5 курсов, цена 2 р. подготовки **детского актива**—6 курсов, цена 2 р. 70 к.

Цена отдельного курса **45** коп. Подписаться можно на отдельн. курс, на факультет или полный университет (цена 14 р. 50 к.)

При ДЗУ имеется **ЗАОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ**.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

в ОППИ изд-ва — Москва, ул. Герцена, 10, в отделениях и магазинах изд-ва и у письмоносцев.

ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯЙТЕ:

Москва, 19, Воздвиженка, 10.
Изд-во „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“.

С 1 АПРЕЛЯ

„ДРУЖНЫЕ РЕБЯТА“

журнал всех колхозных деревенских ребят и девчат

УДЕШЕВЛЯЕТСЯ

Цена в год — **2** р. **25** к.;
полгода — 1 р. **15** к.;
3 месяца — **60** коп

КТО ХОЧЕТ УЧАСТВОВАТЬ

в строительстве новых агрогородов, чтобы детям лучше жилось, в конкурсе на лучшего колхозника-опытника.

вместе со всеми ребятами хочет строить самую лучшую мышеловку,

войти в связь с лучшими писателями и поэтами, чтобы получить руководство своей работе в журнале,

тот поторопится выписать журнал „ДРУЖНЫЕ РЕБЯТА“.

Подписка принимается на почте, сельписьмоносцами и издательством „Крестьянская Газета“ (Москва, 7, Воздвиженка, 9).

ВСЕ РЕБЯТА— ШКОЛЬНИКИ И ПИОНЕРЫ— ДОЛЖНЫ ПОДАВАТЬ ПРИМЕР СТАНОВЯСЬ ВКЛАДЧИКАМИ СБЕРКАСС

УЧИТЕСЬ САМИ

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИТЕЛЕЙ ПО НОТНОЙ ИЛИ ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИКЕ
Самоуч. **Сергеева и Голубева** для венск. двухр., русс. или немецк. строя, 21 кл., 12 бас., с приложением **20** пьес Ц. 1 р.

НА БАЛАЛАЙКЕ
Самоучитель **Илюхина**. Ц. 1 р. **Ильин А.**—Самоуч. (только по цифр. сист.). Ц. 50 **к.**

НА МАНДОЛИНЕ
Самоуч. **Петрова**. Ц. 1 р.

НА ГИТАРЕ
Самоуч. **Успенского**. Ц. 1 р. 50 **к.**

Заказы до 5 руб. высылаются налож. плат. без задатка; свыше 5 р. — по получ. задатка. **Пересылка за счет заказчика. Москва** (центр), Неглинная, 14/42.

МУЗСЕКТОРУ ГОСИЗДАТА.

НОТЫ

ПОЧТОЙ
любые немедленно высылает наложенн. платежом
МУЗСЕКТОР ГОСИЗДАТА
Москва, Неглинная, 14/42
КАТАЛОГИ: фортепиан., вокальный, больш. духов. орк., струнный, мас. худож. литер. книг по музыке.
ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО.

КАК УСТРОЕН и РАБОТАЕТ
ТРАКТОР
ТЫ УЗНАЕШЬ из № 4 и № 5
популярного научно-техническ. журнала
ЗНАНИЕ-„СИЛА“
В каждом номере — **36** страниц большого формата
Цена номера — 25 коп.
НЕ ЗАБУДЬТЕ КУПИТЬ № № 4 и 5!
„ЗНАНИЕ-СИЛА“ ПРОДОЛЖАЕТ. ПОДПИСКА на 1930 год.
Подписная плата: на 9 мес. (с 1 апреля до конца года) — 2 р., 6 м.—1 р. 30 к., 3 м.—70 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, Центр, Б. Черкасский пер. 6, Изд-во **„Молодая Гвардия“**, во всех отделениях изд-ва и повсеместно на почте.